

Международное право

Правильная ссылка на статью:

Шугуров М.В., Печатнова Ю.В. — Санкционные режимы Германии и Великобритании в сфере международного научного сотрудничества с участием России: политико-правовая природа и последствия // Международное право. – 2023. – № 4. – С. 1 - 35. DOI: 10.25136/2644-5514.2023.4.44106 EDN: YCWOYY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44106

Санкционные режимы Германии и Великобритании в сфере международного научного сотрудничества с участием России: политико-правовая природа и последствия

Шугуров Марк Владимирович

ORCID: 0000-0003-3604-3961

доктор философских наук

профессор кафедры международного права, Саратовская государственная юридическая академия

410028, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, 1

✉ shugurovs@mail.ru

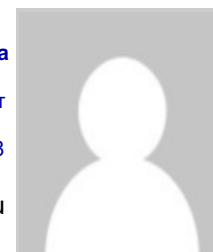

Печатнова Юлия Вадимовна

аспирант, кафедра теории и истории государства и права, Алтайский государственный университет

656049, Россия, г. Барнаул, проспект Социалистический, 68

✉ jp_0707@mail.ru

[Статья из рубрики "Международное право и внутригосударственное право"](#)

DOI:

10.25136/2644-5514.2023.4.44106

EDN:

YCWOYY

Дата направления статьи в редакцию:

21-09-2023

Дата публикации:

28-09-2023

Аннотация: В статье предпринят политико-правовой анализ осложнений в научно-

институции в статусе предприятия, политике правового анализа, сотрудничеству в научно-техническом сотрудничестве России с Германией и Великобританией. Особое внимание уделяется выделению субъектов введения антироссийских санкционных режимов, а также содержательной характеристике разновидностей односторонних ограничительных мер в сфере научного сотрудничества. Авторы подробно останавливаются на раскрытии соотношения правовых и асиологических аспектов введения санкционных ограничений. Важное значение имело осуществление сравнения санкционных режимов Германии и Великобритании с точки зрения динамики, субъектного состава и содержания односторонних ограничительных мер. В исследовании обосновано, что вторжение со стороны Германии и Великобритании внешнеполитических интересов в двухстороннее международное научное сотрудничество означает закат былой эры научной дипломатии. Основным выводом работы является положение о том, что приостановка сотрудничества с Россией в научной сфере не проистекает из нарушений нашей страной своих юридических обязательств в сфере двухстороннего международного научного взаимодействия. Разрыв сотрудничества на институциональном уровне дополнен допущением неофициальной научной коммуникации. Но излишне политизированные требования к продолжению данного сотрудничества нарушают право на свободу научных исследований. Новизна исследования состоит в том, что в нем впервые в рамках предметной области исследований научных санкций в сравнительном ключе и в контексте современных теоретических разработок было раскрыто содержание антироссийских санкционных режимов Германии и Великобритании, относящихся к числу основных партнеров России в сфере международного научно-технического сотрудничества.

Ключевые слова:

антироссийские санкции, наука, международные обязательства, санкционный режим, международное право, свобода исследований, мегасайенс, академическое сообщество, научная дипломатия, институциональные разрывы

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01296,
<https://rscf.ru/project/23-28-01296/>

Введение

Международное сотрудничество в научно-технической сфере, а также в сфере образования оказывает непосредственное воздействие на усиление инновационного потенциала отдельных государств, что, в конечном счете, приводит к увеличению оказывает воздействие на увеличение темпов экономического роста и решению социальных проблем. Данного рода сотрудничество вносит также существенный вклад в решение глобальных проблем современности. Вместе с тем, сотрудничество в сфере науки и технологий порой сочетается с конкуренцией, которая вместе с различными барьерами организационного и правового характера, приводит к замедлению всеобщего научно-технического прогресса. В дополнение к этому возникновение серьезных трудностей на пути научно-технического развития тех или иных государств и их вовлеченности в международное сотрудничество зачастую связаны с односторонними ограничительными мерами, в последнее время именуемыми санкциями. По своей сущности, данные меры, используемые в одностороннем порядке отдельными странами или их коалициями, представляют собой средства давления, направленного на удовлетворение интересов государств, которые их вводят.

С точки зрения международного права, единственным легитимным источником санкций являются решения Совета Безопасности ООН. Но, тем не менее, на практике т.н. санкции, используются во все возрастающем масштабе. Наряду с официально установленными ограничительными мерами практикуются так называемые корпоративные «бойкоты», под которыми понимается приостановление сотрудничества в тех секторах, в отношении которых санкции официально не введены. Многочисленные и разнообразные санкционные режимы создают не только практические, но и теоретические проблемы, что привело к формированию отдельной предметной области научных и экспертных изысканий [1–6]. Свой вклад в данную область привносят правозащитные структуры ООН. Мы имеем в виду доклад Специального докладчика ООН о негативном воздействии односторонних мер на права человека (A/HRC/45/7, July 2020) (URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G20/187/55/PDF/G2018755.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.07.2023)).

В содержательном плане санкции имеют экономическую природу, поскольку сводятся к ограничению торговых, финансовых и иных хозяйственных операций. При этом они зачастую подчинены политическим целям, когда, например, предполагается их направленность на обеспечение смены внешнеполитического курса того государства, в отношении которого они введены (*sanctioned state*). Начиная с 2014 года значительное число зарубежных государств проводит активную санкционную политику в отношении России. Данная политика предполагает разработку и реализацию комплекса экономических, политических и иных ограничений, которые предполагают кардинальное изменение ее внешней политики. С февраля 2022 года произошло качественное усиление интенсивности санкционной активности недружественных государств, что позволяет говорить о санкционной эскалации [7–9].

Как можно видеть из практики, санкционные меры не ограничиваются непосредственно экономическими и политическими инструментами воздействия. В «оркестре» санкций без особых затруднений заметны ограничительные меры в отношении российского сектора научных исследований и технологических разработок, а также в отношении участия России в международном научно-техническом сотрудничестве. Несмотря на то, что академическая свобода предполагает невмешательство политики в научную сферу, ограничительные меры все же распространились на нее. Во многих случаях прекращение научно-технического сотрудничества с Россией на институциональном уровне означает одновременно отход от научной дипломатии. Однако надо учитывать, что подобного рода меры, именуемые иногда «научными санкциями», – вполне распространенное явление в ландшафте современной мировой научно-технической политики. Научные санкции активно используются применительно к тем или иным странам (Иран, Сомали, КНДР, Венесуэла и др.) [10–13].

В целом научные санкции – это специфическое политико-правовое явление, в котором политические цели сочетаются со значительной долей правовой необоснованности их введения. Под санкциями в сфере науки следует понимать ограничительные меры, специальным образом направленные на создание затруднений в развитии науки и технологий целевых государств. Причем санкционные меры проявляются не только в прекращении или ограничении финансирования совместных международных научно-исследовательских проектов, но и в прекращении какого-либо некоммерческого сотрудничества, а также совместной работы в рамках международных научных организаций. В большинстве случаев с правовой точки зрения все это означает одностороннее прекращение выполнения обязательств по международным договорам о научно-техническом сотрудничестве, которые при этом не перестают быть действующими.

Важно отметить, что в современной науке, как на национальном, так и международном уровнях, преобладают совместные формы проведения исследований, в связи с чем «командная наука» (team science) приобретает большую ценность, чем «соло-выступления» отдельных ученых. Поэтому вводимые ограничения сотрудничества направлены на предотвращение научной кооперации с российским научным сообществом, которое, по мнению ряда ученых, ведет к изоляции российской науки со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями [\[14\]](#).

Помимо ограничений, непосредственно затрагивающих возможности проведения совместных научных мероприятий и проектов, а также академических обменов, следует также отметить ограничительные меры, экономические по своей природе, которые непосредственно влияют на научное сотрудничество и сужают его возможности. Все они хорошо известны и интенсивно обсуждаются в экспертной среде. Например, это отключение российских банков от системы обмена платежами между странами (SWIFT), запреты на полеты российских авиационных компаний в воздушном пространстве некоторых государств, ограничения на оплату подписок на зарубежную научную литературу, ограничения в части закупки импортного оборудования и комплектующих для проведения лабораторных исследований, запреты на использование отдельных компьютерных программ и программного обеспечения. Эти и другие меры непосредственным образом препятствуют свободному научному развитию.

Причина оказываемого секторального давления на российскую науку в совокупности ее национального и международного измерения кроется в изыскании дополнительных каналов воздействия на Россию. Поэтому в качестве дополнительной мишени была выбрана сфера ее научно-технического развития, являющаяся одним из приоритетных направлений государственной политики и рассматриваемая в качестве катализатора экономического роста и социально-экономического благосостояния государства. В связи с этим санкционное воздействие на науку напрямую связано с ограничительными экономическими мерами и в равной мере способно подорвать экономическое благосостояние государства. Вместе с тем, важно отметить, что навязанный разрыв международных научных связей и обесценивание научной свободы в угоду политической конъюнктуры негативно сказывается не только на государстве, в отношении которого вводятся санкционные меры, но и в отношении государств, которые вводят санкции.

В последнее время динамичным образом сформировалась предметная область исследований антироссийских научных санкций, представленная работами отечественных [\[15; 16\]](#) и зарубежных авторов [\[17; 18\]](#). Следует отметить, что она весьма обширна и находится в процессе своего развития. Это определяется тем, что антироссийские санкции затронули разнообразные формы международного научно-технического сотрудничества с участием России в рамках различных санкционных режимов, введенных отдельными государствами и их объединениями, в частности, ЕС. Сюда также следует добавить санкции, введенные международными исследовательскими структурами класса мегасайенс, например, ЦЕРН. Нельзя также не упомянуть антироссийские санкции в сфере науки в качестве мер, принятых некоторыми зарубежными научными центрами и университетами.

В представленной статье в сравнительном ключе предпринят анализ санкционных режимов, введенных Германией и Великобританией. Выбор данных направлений санкционного давления на российскую науку в качестве предмета анализа вызван следующими причинами. Во-первых, Германия, согласно статистическим данным, – это первое по значимости государство-партнер России в научной сфере (Merz M. Sanctioning

Russia's science community: at what cost? (June 17, 2022). URL: <https://globalriskinsights.com/2022/06/sanctioning-russias-science-community-at-what-cost/> (дата обращения: 11.06.2023)). Несмотря на то, что Германия является многолетним партнером России в сфере совместных научных проектов, она стала первым государством, которое пошло на резкий разрыв институциональных научно-исследовательских связей, основанных на различных официальных двусторонних соглашениях. Одновременно она сыграла роль «локомотива» веера санкций, далее поддержанных другими государствами ЕС, а также введенных на уровне ЕС в целом. Как замечает немецкий эксперт Г. Линк, «всеобъемлющий бойкот российской науки со стороны академического истеблишмента Германии уникален в Европе и его последствия вряд ли можно предсказать» (Линк Г. Академический бойкот России: наука на службе военной политики Германии (10.03.2022). URL: <https://www.wsws.org/ru/articles/2022/03/10/scie-m10.html> (дата обращения: 11.06.2023)). Однако уже сейчас ясно, что разрыв связей с Германией – весьма болезненный шаг для российского, а, впрочем, и для немецкого научно-академического сектора.

Во-вторых, Великобритания, будучи четвертым по значимости партнером России после Германии, США и Китая, а также одновременно выступая ключевым игроком в антироссийской коалиции, заняла несколько иную позицию. Ее сущность заключается не в радикальных мерах, направленных на разрыв, а в проведении политики пересмотра связей с Россией, что означает допущение сохранения некоторых институциональных связей во имя сохранения реализации некоторых проектов. Однако, несмотря на различия в риторике санкционной политики, в обоих случаях односторонние ограничительные меры затронули одни и те же формы научно-технического сотрудничества, регулируемые двусторонними соглашениями на правительственном и межучрежденческом уровне (выполнение совместных проектов, академический обмен и проведение совместных научных мероприятий).

В этой связи *цель* статьи заключается в раскрытии политико-правовой природы, структуры и содержания санкционных режимов, введенных Германией и Великобританией в отношении российской науки и участия России в международном научно-техническом сотрудничестве.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих задач:

- раскрыть субъектный состав введения антироссийских санкционных режимов Германии и Великобритании в сфере международного научного сотрудничества, а также содержательных разновидностей односторонних ограничительных мер;
- определить правовых и политических оснований санкционных ограничений;
- выявить «слои» (подсистемы) санкционных режимов, продуцируемых различными категориями субъектов введения санкций;
- осуществить анализ правомерности условий сохранения неофициальных контактов с российскими учеными с точки зрения принципов академической свободы;
- провести сравнение санкционных режимов Германии и Великобритании с точки зрения динамики, субъектного состава и содержания односторонних ограничительных мер.

Достижение цели и решение исследовательских задач опиралось на следующую *методологическую базу*. В частности, при раскрытии содержания феномена современных

антироссийских санкций авторами были использованы общенаучные принципы историзма и развития. Это позволило продемонстрировать шоковый характер институциональных разрывов в сотрудничестве России, с одной стороны, и Германии и Великобритании – с другой, в сфере науки, в рамках которой развивалось перспективное научное взаимодействие, невзирая на санкции 2014 – 2022 гг. В дополнение к этому проведение исследования осуществлялось на основе системно-структурного подхода, нацеленного на выявление уровней санкционных мер в отношении российской науки. Метод прогнозирования стал основой анализа негативных последствий приостановки международного сотрудничества в сфере науки. Общенаучный метод событийного анализа, используемый в социо-гуманитарных исследованиях, был дополнен включением рассмотрения динамики введения санкций в контекст теории научных санкций. Использование общенаучных методов и подходов сочеталось с задействованием специально-научной методологии – юрико-догматического метода, ставшего основой рассмотрения политико-правовых решений о введении антироссийских санкций; сравнительно-правового метода, позволившего раскрыть общее и особенное в санкционных режимах, введенных Германией и Великобританией; историко-правового метода, направленного на осмысление развития правовых основ двухстороннего международного научно-технического сотрудничества в досанкционный период и проблем их действия в условиях санкционных режимов.

Новизна статьи заключается в том, что в нем впервые в рамках предметной области исследований научных санкций в сравнительном ключе и в контексте современных теоретических разработок было раскрыто содержание и структура односторонних ограничительных мер, введенных Германией и Великобританией, относящихся к категории основных партнеров России в сфере международного научно-технического сотрудничества.

1. Научно-техническое сотрудничество России и Германии в условиях санкционного «штиля»: правовые основы и научные результаты

Как уже отмечалось выше, Германия стала первой страной ЕС, объявившей о разрыве научно-исследовательского сотрудничества с Россией и в короткие временные сроки заморозившей двустороннее научное партнерство. Прежде чем перейти к правовому анализу односторонних ограничительных антироссийских мер, предпринятых Германией в научной сфере, следует обратиться к характеристике правовых основ научно-технического сотрудничества России и Германии, а также соответствующих результатов и ожидаемых перспектив в ситуации, предшествовавшей эскалации санкций.

Россия и Германия являются давними стратегическими партнерами, в том числе в сфере научно-исследовательской деятельности [\[19; 20\]](#). Еще в 1986 году между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Федеративной Республики Германии было заключено Соглашение о научно-техническом сотрудничестве (URL: <https://docs.cntd.ru/document/901778521> (дата обращения: 21.08.2023)). Ему на смену в 2009 г. пришло Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германия о научно-техническом сотрудничестве (далее – Соглашение) (Мюнхен, 16 июля 2009 г.) (URL: <https://docs.cntd.ru/document/902178643> (дата обращения: 21.08.2023)). В нем констатируется факт взаимного интереса обоих государств в осуществлении совместной научно-технической деятельности, являющейся важным элементом стратегического партнерства. Стороны Соглашения договорились о совместной реализации научно-исследовательских проектов, беспрепятственном обмене учеными и специалистами,

организации совместных научных мероприятий, содействию формированию инновационной инфраструктуры. Согласно Соглашению сотрудничество между государствами-сторонами Соглашения осуществляется в соответствии с законодательством обоих государств. Это означает, что единственным условием, при котором возможно изменение принципов совместной научной деятельности, является принятие соответствующих законодательных актов, препятствующих исполнению условий Соглашения.

Соглашением также определяется координирующий орган, которым стала Смешанная российско-германская комиссия по научно-техническому сотрудничеству, главными задачами которой являются формирование политики для перспективного научного взаимодействия, определение приоритетных направлений научно-технологического сотрудничества, составление планов совместной научной работы и анализ достигнутых научных результатов и способов повышения эффективности сотрудничества (ст. 9).

Соглашение заключено сроком на пять лет. Вместе с тем предусмотрена автоматическая пролонгация, если ни одной из Сторон не будет инициировано прекращение его действия. Важно отметить, что прекращение действия Соглашения не влечет за собой прекращение реализации действующих научно-исследовательских программ и проектов. Таким образом, формально юридически указанное Соглашение является действующим по состоянию на сегодняшний день, а равно ни один подзаконный акт не может противоречить Соглашению. Аналогичным образом остаются действующими и другие соглашения, составляющие правовую базу научно-технического сотрудничества России и Германии, например, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германия о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях (Санкт-Петербург, 10 апреля 2001 г.) (URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/bi-64965.pdf> (дата обращения: 21.08.2023)).

В историческом аспекте между Россией и Германией реализовывались следующие формы научной кооперации, которые подробно были проанализированы руководителем Центра германских исследований Института Европы РАН В.Б. Беловым^[19]: - во-первых, российские научные организации (Российская академия наук, Российский фонд фундаментальных исследований) активно взаимодействуют с немецким научно-исследовательским обществом (DFG), причем юридическое оформление международного научного сотрудничества между DFG и правопреемником Российской академии наук – Академии наук СССР произошло еще в 1970 г.; - во-вторых, начиная с советского периода, российские научные учреждения сотрудничают с Обществом им. Макса Планка (MPG) – крупной сетью немецких научно-исследовательских организаций, а также с Обществом Фраунгофера, объединяющим институты, специализирующиеся на прикладных исследованиях, а также с другими немецкими научно-исследовательскими центрами и фондами; - в-третьих, активно осуществляются программы академического обмена в рамках взаимодействия с немецкой службой DAAD. Таким образом, можно сделать вывод о том, что до введения санкционного режима между Россией и Германией активно и весьма успешно реализовывались многочисленные совместные научно-исследовательские проекты.

О важности развития российско-германского научного диалога, который вносил заметный вклад в развитие российско-германского сотрудничества в целом, свидетельствует ряд совместных правительственных инициатив, принятых в последние годы, например, проведение Российско-Германского “перекрестного” Года научно-

образовательных партнерств 2018–2020 гг. под совместным патронатом министров иностранных дел двух стран, нацеленный на интенсификацию сотрудничества (URL: <https://russische-botschaft.ru/ru/2018/12/06/sovместnoe-zayavlenie-s-v-lavrova-i-kh-ma> (дата обращения: 24.06.2023)). Несмотря на западные санкции в период до 2022 г., российско-германское сотрудничество расширялось и углублялось в свете новых перспектив. Об этом свидетельствуют материалы заседания Смешанной российско-германской комиссии по научно-техническому сотрудничеству, которое состоялось в конце июня 2019 года (URL: https://minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=1596 (дата обращения: 25.06.2023)). Данная встреча рассматривалась в качестве сигнала для научно-образовательных сообществ России и Германии с тем, чтобы они интенсифицировали свое взаимодействие. На заседании присутствовало беспрецедентное количество экспертов из России и Германии. Поэтому призыв к расширению сотрудничества был самым непосредственным образом обращен к представителям научных сообществ. Большое внимание на заседании было уделено реализации Дорожной карты 2018 года, детализирующей направления и формы научно-технического сотрудничества при координации со стороны специально созданной Рабочей группы двух ведомств. Дорожная карта включает программы совместного создания и развития крупной исследовательской инфраструктуры, в частности, проекты Большой науки (Big Science), создание условий для академического обмена учеными, международной студенческой практики и масштабной работы над совместными исследовательскими проектами по тематике, приоритетной для обеих стран (Российско-германская дорожная карта сотрудничества в области образования, науки, научных исследований и инноваций (10 декабря 2018 г.). URL: https://m.minobrnauki.gov.ru/common/upload/library/2018/12/Rossiysko-Germanskaya_dorozhnaya_karta.pdf (дата обращения: 27.07.2023)).

Важным событием стало подписание Берлинской министерской декларации 2019 г. о намерениях, отражающей взаимный интерес к развитию сотрудничества в рамках проектов ПИК и NICA, а также в создании Международной организации по использованию нейтронов в научных исследованиях (URL: <https://open-dubna.ru/nauka/6813-v-berline-podpisana-rossijsko-germanskaya-deklaratsiya-o-pamereniyakh-v-nauchno-tehnicheskom-sotrudnichestve> (дата обращения: 17.08.2023)). Данные инициативы непосредственно относятся к реализации такого направления дорожной карты, как «Крупная исследовательская инфраструктура».

Не менее важным событием стала пролонгация специализированных соглашений по отдельным направлениям российско-германского научно-технического сотрудничества в сфере морских и полярных исследований, технологий устойчивого развития в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, лазерных исследований и лазерной техники, а также биологических исследований и биотехнологий. Осуществление состыковки научных секторов России и Германии происходило в форме Российско-германского форума вузовской науки (Москва, 2 декабря 2019 г.), который продемонстрировал тесную связь между научными и образовательными организациями двух стран (URL: <https://dev.uaruhr.de/moskau/news/2019/news00926.html.ru> (дата обращения: 18.08.2023)).

Решимость к продолжению диалога и расширению взаимодействия в сфере образования, науки, технологий и инноваций вновь была подтверждена на очередном заседании российско-германской Смешанной комиссии по научно-техническому сотрудничеству, прошедшем 25 июня 2020 г. в формате видеоконференции в рамках российско-

германского Года научно-образовательных партнерств (2018–2020 гг.) (URL: <https://misis.ru/news/6692/> (дата обращения: 18.08.2023)). По сравнению с предыдущим заседанием Комиссии в обсуждении актуальных вопросов реализации Дорожной карты приняло участие значительно большее количество экспертов, а именно 130. Если более детально обратиться к обсуждаемой проблематике, то здесь, прежде всего, следует выделить поиск новых направлений и форм сотрудничества (URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka-i-obrazovanie/22639/> (дата обращения: 10.09.2023)). В частности, российские эксперты предложили развивать совместные инициативы в сфере искусственного интеллекта, а германская сторона указала на перспективность кооперации в водородной энергетике, одновременно признавая важность традиционных направлений, таких как морские и полярные исследования, биотехнологии и биоэкономика, климатические исследования при одновременном акцентировании важности сотрудничества в сфере гуманитарных наук. И, наконец, российская сторона представила проект Совместного позиционного документа о глобальном взаимодополняющем научно-техническом партнерстве.

Буквально до недавнего времени Россия и Германия совместно реализовывали проекты глобального характера в сфере полярных и климатических исследований, а также международного термоядерного реактора (ITER). Крупной площадкой российско-германского научного сотрудничества являлся Европейский исследовательский центр физики элементарных частиц (CERN). Согласно статистике, в 2019 г. стоимость проектов, совместно финансируемых Россией и Германией, составила около 36 млн евро, а более половина научных статей, опубликованных в соавторстве, выполнены немецкими и российскими учеными [34, p. 1]. Весьма символично, что один из совместных конкурсов имел название «Россия и Германия: научно-образовательные мосты», победителями которого стали проекты естественно-научного и гуманитарного профиля (URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/25220/> (дата обращения: 14.09.2023)). В соответствии с трендами цифровых трансформаций и с учетом обстоятельств пандемии COVID-2019 произошла «цифровизация» научного сотрудничества двух стран. Здесь можно привести пример разработки портала Дорожной карты, а также портала совместного конкурса «Россия и Германия: научно-образовательные мосты» в качестве диалоговых и коммуникационных платформ.

Как можно видеть, в 2014 – 2021 гг. сотрудничество не только продолжалось, но и динамичным образом расширялось и было нацелено на долгосрочную перспективу на основе создания совместной исследовательской инфраструктуры, в том числе объектов класса мегасайенс, и создание безбарьерной среды для обмена интеллектуальными и технологическими ресурсами. Не последнюю роль здесь играла политическая поддержка, имевшая место, несмотря на осложнение отношений в условиях санкций, а также решимость совместно реагировать на глобальные вызовы, важнейшим из которых была пандемия COVID-2019. Указанные достижения были возможны благодаря четкому следованию традициям научной дипломатии в рамках понимания того, что политизация академической среды – это всегда тормоз развития науки [22]. Подобного рода следование Германии данным принципам стало возможно по причине того, что правительство Германии, сформированное в 2018 г., в выстраивании своего внешнеполитического курса в отношении России ориентировалось на содержание п. 4 раздела XII коалиционного соглашения ХДС, ХСС и СДПГ (Ein neuer Aufbruch für Europa Eine neue Dynamik für Deutschland. Ein neuer Zusammenhalt für unser Land. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD (Berlin, 7. Februar 2018). s. 149–150. URL: https://www.bpb.de/system/files/dokument_pdf/Koalitionsvertrag_2018.pdf (дата обращения: 15.09.2023)). Здесь отражена заинтересованность нового правительства в

продуктивных отношениях с Россией и в тесном взаимодействии с ней во имя обеспечения мира и ответа на важнейшие международные вызовы. По мнению В.Б. Белова, несмотря на то, что в этом документе акцент поставлен на необходимости реализации значительного потенциала сотрудничества в торгово-экономической области и заинтересованности в кооперации в гражданско-общественной сфере, «в последние годы Россия и Германия, несмотря на взаимные санкции ЕС и РФ, активно продолжают взаимную научно-техническую кооперацию – в ней участвуют как академические и отраслевые научные учреждения, так и высшие учебные заведения. Успешно идет студенческий обмен и культурно-гуманитарное сотрудничество» [\[23, с. 129\]](#).

Однако с момента реализации Германией политики научных санкций научное сотрудничество оказалось свернуто на уровне двусторонних и глобальных проектов. Формирование антироссийского санкционного режима имело шоковый эффект и привело к деструкции общего подъема российско-германского сотрудничества и его направленности в будущее.

2. Санкционный режим в сфере российско-германского научного сотрудничества: политико-правовой аспект

Если переходить собственно к анализу антироссийских санкций в научной сфере, то они были анонсированы в заявлении министра образования и научных исследований Германии Б. Штарк-Ватцингер от 25 февраля 2022 г. В нем сообщалось, что сотрудничество с Россией в области науки и исследований, а также в области профессионального образования и обучения немедленно прекращается, даже несмотря на то, что это сотрудничество принципиально отвечает интересам обеих сторон и способствует решению глобальных проблем, таких как изменение климата (URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/germany-halts-academic-collaboration-russia-over-ukraine-war> (дата обращения: 19.07.2023)). Согласно решению, вся текущая и планируемая деятельность с Россией замораживается и подвергается критическому анализу. При этом наложен мораторий на новые действия до дальнейшего уведомления. Постановление предполагает, что немецкие университеты также заморозят все свои исследовательские проекты и другие отношения со своими российскими коллегами.

Возникает вопрос относительно оснований введения подобного рода мер министерством образования и научных исследований Германии (далее – BMBF). В качестве таковых оснований указано имеющееся со стороны России серьезное нарушение международного права, якобы не имеющее каких-либо оправданий. В этой связи односторонний разрыв научных связей расценивается в качестве серьезного последствия. Данного рода основания были также артикулированы в последующих заявлениях министра (Stark-Watzinger: *Ausländische Abschlüsse schneller anerkennen* (01.04.2022). URL: <https://www.bmbf.de/bmbf/shareddocs/kurzmeldungen/de/2022/02/zusammenarbeit-mit-russland-gestoppt.html> (дата обращения: 20.07.2023)). В итоге в настоящее время в сотрудничестве с Россией, как и с Беларусью, применяются следующие направления и цели:

- приостановлены исследовательские проекты и программы с государственным участием из России и Беларуси, а также исследовательское сотрудничество, в рамках которого происходит или может иметь место передача технологий и ноу-хау. Приостановка финансирования не затрагивает немецких партнеров, чья исследовательская деятельность осуществляется в Германии и для которых исключена передача технологий и ноу-хау. При этом правовая основа сотрудничества сохранена. В противоположность этому Польша, например, официально приостановила 1 марта 2022 г. действие

межправительственного Соглашения о сотрудничестве в области культуры, науки и образования от 25 августа 1993 г. Прекращение сотрудничества с российскими учеными нашло свое дополнение в форме прекращения сотрудничества с вузами и исследовательскими центрами, в частности, с Объединенным институтом ядерных исследований в Дубне, а также с Международным Центром научно-технической информации.

- ВМБФ не реализует новые инициативы и проекты совместно с представителями правительств России и Беларуси или бюджетными учреждениями; российские и белорусские государственные учреждения не получают ни кадровой, ни финансовой поддержки от ВМБФ. Это также означает, что до дальнейшего уведомления новые стипендии не будут присуждаться немецким ученым и студентам, которые хотят проводить исследования и преподавать в российских и белорусских учреждениях. Давнее сотрудничество ВМБФ в области профессионального образования с Россией уже прекращено, а финансирование мобильности в Россию в сфере профессионального обучения приостановлено. Однако российским и белорусским ученым и студентам, находящимся в Германии на основе индивидуального финансирования, должно быть разрешено пребывание в Германии. Двусторонние форматы дискуссий, мероприятия, конференции и летние школы с государственным участием России/Белоруссии приостановлены.

- реализация «Германо-российской дорожной карты сотрудничества в области образования, науки, исследований и инноваций» 2018 г. приостановлена. Запланированные семинары по сотрудничеству были отменены, а предполагаемая интернет-платформа не будет запущена.

- немецким университетам, а также исследовательским и посредническим организациям было предложено приостановить действие соглашений о сотрудничестве и институциональное сотрудничество с российскими и белорусскими партнерами в пределах правовых возможностей. Ввиду академической свободы окончательное решение остается за академическим сообществом.

- ВМБФ рассматривает ученых и студентов как часть гражданского общества. По этой причине российские и белорусские ученые, работающие в Германии, не должны подвергаться дискриминации, стигматизации или изоляции. Свобода науки, преподавания и исследований являются неотъемлемыми компонентами независимых демократий. Поэтому ВМБФ поддерживает тех, кто выступает за мир и эти ценности.

Санкционные меры коснулись не только российских ученых, но и немецких, поскольку прекращение сотрудничества подразумевает прекращение осуществления стипендиальных выплат немецким гражданам, изъявляющим желание проводить исследования в российских научных центрах.

Как бы то ни было, несмотря на санкции против России в научной сфере, они не означают полного прекращения сотрудничества. В частности, Германия стремится держать каналы открытыми для оппозиционных исследователей в России. Такой подход был отражен в упомянутом выше заявлении руководителя ВМБФ министра. В частности, в нем утверждалось о том, что «мы будем держать наши двери открытыми для исследователей из России, которые сталкиваются с политическим преследованием. Мы будем поддерживать людей, с которыми сотрудничаем на протяжении многих лет». Сходный подход меры прослеживается в Любекской декларации, принятой на 377-м заседании Конференции федеральных министров образования и культуры и министров

образования и культуры земель ФРГ (Любек, 11 марта 2022 г.). Министры призвали не привлекать к личной ответственности студентов и ученых из России: враждебность и угрозы в адрес выходцев из России не должны иметь места в университетах. Это обосновывается тезисом о том, что свобода науки, преподавания и исследований – неотъемлемый компонент независимых демократий (Kultusministerkonferenz am 10./11. März 2022 in Lübeck Beschluss „Der Krieg in der Ukraine und seine Auswirkungen“ Lübecker Erklärung zum Krieg in der Ukraine und seinen Auswirkungen. URL: https://www.kmk.org/fileadmin/pdf/PresseUndAktuelles/2022/2022_03_11-Beschluss_Ukraine_Wissenschaft-Bildung_endf.pdf (дата обращения: 05.09.2023)).

Спустя месяц федеральное министерство образования и исследований Германии внесло уточнения, согласно которым оно намерено прекратить свое исследовательское сотрудничество, связанное с передачей технологий и ноу-хау, предоставив одновременно с этим неправительственным учреждениям свободу действий для определения того, следует ли им разорвать связи с российскими научными учреждениями (Matthews D. Germany sets out new details of scientific sanctions against Russia (24 March 2022). URL: <https://sciencebusiness.net/news/germany-sets-out-new-details-scientific-sanctions-against-russia> (дата обращения: 20.07.2023)). Однако исследования, проводимые в Германии в рамках германо-российского сотрудничества и не связанные с передачей технологий и ноу-хау, не будут затронуты прекращением финансирования. Как бы то ни было, это распространяется на уже действующие проекты. Но новые проекты не только не будут разрабатываться, но и финансироваться.

В BMBF была создана Рабочая группа, которая инициирует изменение политики сотрудничества с Россией. Рабочая группа призвана оценить все формы и направления сотрудничества с точки зрения содержания и участия в них российских государственных учреждений или наличия госфинансирования. Цель состоит в том, чтобы максимально изолировать российское правительство как на национальном, так и на международном уровне (Bundesministerium für Bildung und Forschung friert Kooperation mit Russland und Belarus ein. BMBF. 01.04.2022. URL: <https://www.kooperation-international.de/aktuelles/nachrichten/detail/info/bundesministerium-fuer-bildung-und-forschung-friert-kooperation-mit-russland-und-belarus-ein/> (дата обращения: 05.09.2023)).

Как мы уже отмечали, BMBF заявило, что обратилось к немецким университетам и другим исследовательским организациям с просьбой приостановить сотрудничество со своими российскими коллегами «насколько это возможно в соответствии с применимым законодательством». В конечном счете, в соответствии с принципом свободы науки окончательные решения будут приниматься научным сообществом. Соответственно, субъектами введения санкций также являются академические учреждения и организации. На первый взгляд, германские власти предоставляют научным и академическим учреждениям право самостоятельно выбирать, следует ли им разрывать научные связи с Россией или нет, а если нет, то самостоятельно выбирать пределы и формы сотрудничества. Однако предоставленное право имеет достаточно условный характер в силу достаточно настойчивого тона данных рекомендаций в отношении прекращения взаимоотношений с российскими коллегами настолько, насколько это позволяет подлежащее применению законодательство. Особой настойчивостью характеризуются рекомендации по разрыву научного сотрудничества с российскими государственными научными учреждениями и по прекращению разработки новых научно-исследовательских проектов. Между тем установка на свертывание сотрудничества стала формироваться у немецких университетов вполне самостоятельно. Например, уже до заявления министерства Конференция ректоров Германии (HRK) охарактеризовала

внешнеполитический курс России в отношении Украины как «глубоко огорчительный». Помимо этого, в дальнейшем конференция ректоров Германии подтвердила, что правительство рекомендовало университетам заморозить академические отношения с Россией (URL: <https://sciencebusiness.net/news/german-universities-told-freeze-ties-russia-retaliation-invasion> (дата обращения: 06.09.2023)). Но, несмотря на солидарность с решением федерального министерства, к данным рекомендациям университетское сообщество отнеслось весьма взвешенно, а именно сквозь призму осознания соответствующих последствий, которые предстоит осмыслить. Однако это не помешало конференциям ректоров земель, а также собственно самим университетам и колледжам приостановить большинство академических (научных и образовательных) отношений с российскими вузами. Наиболее динамично такие меры реализовали университеты Берлина, университет Фридриха Шиллера в Йене, университет Баухаус в Веймаре, а также университеты Бранденбурга, Северного Рейна-Вестфалии, Баварии и Баден-Вюртемберга. Руководство Эрфуртского университета предложило российским студентам не приезжать в Германию в течение следующих двух семестров. Такое решение выглядит достаточно радикально на фоне подхода ВМБФ о том, что российские и белорусские исследователи и студенты, работающие в Германии, ни в коем случае не должны подвергались дискриминации, стигматизации и изоляции. Конечно, мы не можем утверждать, что университеты действовали по указке министерства. Но в Германии достаточно сильна традиция академического сообщества следовать директивам правительства, что ясно указывает на феномен самоограничения академических свобод.

Помимо университетов к субъектам санкций относятся научные центры, до недавнего времени игравшие роль важных научных партнеров России, а также их ассоциации. В частности, о приостановке сотрудничества с Россией объявил Альянс научных организаций. В него входят Немецкий исследовательский фонд (DFG), Фонд им. Александра фон Гумбольдта, Немецкая служба академических обменов (DAAD) и другие знаковые научные центры, например, Общество Фраунгофера, Ассоциация Гельмгольца, Конференция ректоров университетов, Ассоциация Лейбница, Общество Макса Планка, Национальная академия наук «Леопольдина», а также Научный совет при правительстве ФРГ. Справочно отметим, что Ассоциация – крупнейшая немецкая организация, занимающаяся стимулированием и финансированием исследований. Ее бюджет составляет 5,8 млрд евро, а штат сотрудников насчитывает около 44 000 человек. По этой причине она считается крупнейшей научно-исследовательской организацией в мире. Согласно статистике, в 2019–2021 гг. Альянс поддержал более 300 российско-германских исследовательских проектов, выделив на их осуществление более 110 млн евро (Renkes V. Am Abgrund. DUZ (18.03.2022). URL: <https://www.duz.de/beitrag/!/id/1309/am-abgrund> (дата обращения: 07.09.2023)). В своем заявлении Альянс высказал согласие с действиями федерального правительства, назвав СВО «покушением на фундаментальные ценности свободы, демократии и самоопределения, на которых основаны академическая свобода и возможности академического сотрудничества» (Allianz der Wissenschaftsorganisationen: Solidarität mit Partnern in der Ukraine - Konsequenzen für die Wissenschaft (25. Februar 2022). URL: https://www.dfg.de/download/pdf/dfg_im_profil/allianz/220225_statement_allianz_ukraine.pdf fbclid=IwAR2EFrD_yKoxCW K5K3CPcZb8Y k9W sa--GCjn6v4W RNEZo3LPojeatQM4ieU (дата обращения: 07.09.2023)).

В соответствии с заявлением решения будут приниматься в процессе взаимодействия с федеральным правительством, а немецкие исследовательские фонды больше не будут приносить пользу России, и никакие совместные научно-исследовательские мероприятия далее не будут проводиться. Согласно заявлению, немецкие исследовательские фонды

намерены прекратить совместные научно-исследовательские мероприятия. Кроме этого, было рекомендовано, чтобы научное сотрудничество с государственными учреждениями и коммерческими предприятиями в России было немедленно заморожено до особого распоряжения. Вместе с тем, каждый член Альянса должен самостоятельно принимать решения о прекращении сотрудничества. В настоящее время также решено не разрабатывать новые проекты сотрудничества. Одновременно Альянс выразил свое понимание последствий этих мер и в то же время признается в том, что глубоко сожалеет о негативных результатах этих мер для развития науки. В сущности, налицо скоординированные действия Министерства образования и исследований Германии и Альянса научных организаций, направленных на прекращение научного сотрудничества. Вместе с тем, как можно видеть, решения различных академических ассоциаций находятся в корреляции не только с решениями правительства, но и с решениями своих членов. К одной из таких организаций – членов относится Ассоциация немецких научно-исследовательских центров им. Г. фон Гельмгольца, которое представляет собой сообщество из 18 исследовательских центров в разных областях науки. В 2019 г. ее центры приняли 362 приглашенных российских исследователей. В том же году около 380 российских молодых ученых и ученых были приглашены Обществом Макса Планка (MPG). В целом с участием членов Объединения реализовывалось 94 совместных российско-немецких проектов. По этим показателям Россия опережает Великобританию и Францию.

В свете текущих событий Ассоциация Гельмгольца заявила о том, что она решительно поддерживает последовательные действия федерального правительства (Allianz der Wissenschaftsorganisationen: Solidarität mit Partnern in der Ukraine - Konsequenzen für die Wissenschaft (25. Februar 2022). URL: https://www.allianz-der-wissenschaftsorganisationen.de/wp-content/uploads/2022/06/2022-02-25_Ukraine.pdf (дата обращения: 10.09.2023)). Следует обратить внимание на то, что для Ассоциации характерен общий стиль аргументации по введению санкций, характерный для Европы. В частности, это указание на фундаментальные ценности свободы, демократии и самоопределения как основы академической свободы и возможности для академического сотрудничества. Соответственно, СВО рассматривается как покушение на данные ценности, что делает невозможным продолжение сотрудничества. Все это дополняется усмотрением нарушений международного права. По этой причине Ассоциация рекомендовала своим членам немедленно заморозить научное сотрудничество с государственными учреждениями и коммерческими компаниями в России до дальнейшего уведомления. Это обосновывается тем, что немецкие исследовательские фонды далее не должны приносить пользу России. Для этого предусматривается прекращение проведения совместных мероприятий в области научной и исследовательской политики, а также прекращение инициирования новых проектов сотрудничества. Но при этом подчеркивается, что необходимо проявить солидарность с традиционными российскими партнерами по сотрудничеству, позиция которых отлична от позиции российского правительства.

Так же, как Ассоциация Гельмгольца, об ограничении сотрудничества с Россией заявила Германская служба академических обменов (DAAD). Как таковое, число российских студентов (10 500 человек) в Германии находится на пятом месте по количеству иностранных студентов. На начало 2022 г. насчитывалось около 750 проектов сотрудничества и 100 стипендиатов, поддерживаемых по линии DAAD (URL:<https://www.wsws.org/ru/articles/2022/03/10/scie-m10.html> (дата обращения: 11.06.2023)).

DAAD объявила о приостановке проектов с Россией и прекратила студенческий обмен по

своим программам для немецких студентов, желающих приехать в Россию. Однако для российских студентов стипендиальная программа пока не прекращается. Таким образом, организация по обмену сохраняет связь со своими давними партнерскими учреждениями в России. Тем не менее, предусматривается приостановка приема заявок на гранты и получение стипендий DAAD в России. Немецкие стипендиаты, которые уже прошли отбор, в настоящее время не могут получить финансовую поддержку для запланированного пребывания в России. DAAD ожидает, что немецкие университеты приостановят всю свою проектную деятельность, финансируемую DAAD, с партнерскими учреждениями в России и Беларуси. Разумеется, возникает вопрос об обосновании решений по ограничению германо-российских обменных отношений, финансируемых DAAD.

Соответствующие обоснования нашли свое отражение в высказываниях президента DAAD – Дж. Муерджи. Согласно его позиции, на фоне серьезного вызова в сфере внешней политики, обороны и безопасности, который потрясает основы европейских ценностей, внешняя научная политика также должна задаться вопросом о том, какой вклад она может внести в общую стратегию федерального правительства и Европейского союза по изоляции России. Из такого признания следует, что действия DAAD представляют собой составную часть общей стратегии правительства Германии, а также Европейского союза, направленной на изоляцию России (Nach Angriff auf Ukraine. DAAD schränkt wissenschaftlichen Austausch mit Russland ein. Pressemitteilung vom (25.02.2022). URL: <https://www.daad.de/de/der-daad/kommunikation-publikationen/presse/pressemitteilungen/einschraenkung-austausch-russland/> (дата обращения: 22.07.2023)).

Тесные научные связи с Россией имеет с Немецким научно-исследовательским обществом (Deutsche Forschungsgemeinschaft/DFG). Совсем недавно Россия являлась приоритетной страной в международных программах финансирования DFG. Одной из форм взаимодействия являлась не только поддержка проектов, но и специальная программа сотрудничества с Российским научным фондом/РНФ, реализация которой также предполагалась в 2022–2024 гг. во всех областях науки (URL: https://www.dfg.de/en/research_funding/announcements_proposals/2020/info_wissenschaft_2 (дата обращения: 23.07.2023)).

Как следует из пресс-релиза, DFG отныне приостанавливает финансирование исследовательских проектов между учеными из Германии и России, а также прекращает обмен данными, образцами, оборудованием или исследовательскими материалами в рамках текущих проектов сотрудничества (DFG takes steps in response to Russian attack on Ukraine. Press release No. 1 (March 2, 2022). URL: https://www.dfg.de/en/service/press/press_releases/2022/press_release_no_01/index.html (дата обращения: 19.09.2023)). Но здесь речь идет о запрете на финансирование российского вклада в совместные проекты до особого распоряжения, тогда немецкая доля в таких проектах будет выплачиваться. Более того, было заявлено о приостановке приема предложений о финансировании новых совместных проектов, а также предложения о продлении текущих проектов до дальнейшего уведомления, а также о прекращении проведения совместных мероприятий. Предпринимая эти шаги, DFG поддержал последовательные действия правительства Германии, при этом подчеркнув радикальные последствия этих мер и выразив глубокое сожаление о них с академической точки зрения. Однако, разрывы институционального характера, на которые пошло DFG, дополнены стремлением поддержать российских ученых, выражающих несогласие с политикой СВО и эмигрирующих на Запад. Подобного рода меры, в конечном счете, представляют собой способ поддержки «утечки мозгов».

Такой подход вполне коррелирует высказываниям главы DAAD, которые тесно сопряжены с его вышеуказанным заявлением о сворачивании сотрудничества DAAD с Россией. Здесь мы имеем в виду призыв к правительству Германии расширить программу поддержки беженцев, что должно, во-первых, усилить антиправительственные силы в России, а, во-вторых, привлечь в Германию украинских ученых, которые в дальнейшем могут занять лидирующие позиции в процессе восстановления Украины. В свою очередь цель DFG более скромная и состоит в том, чтобы дать российским, а также украинским ученым-беженцам возможность продолжать академическую деятельность, интегрировав их в немецкую академическую систему в краткосрочной перспективе.

Далее 8 марта 2022 года последовала дополнительная информация для получателей финансирования (URL: https://www.dfg.de/en/research_funding/announcements_proposals/2022/info_wissenschaft_2 (дата обращения: 19.09.2023)). В частности, здесь отражено решение о приостановке совместных проектов и мероприятий, совместно финансируемых DFG, с одной стороны, и РНФ и РФФИ – с другой. Помимо этого было решено приостановить обмен данными, образцами, оборудованием или исследовательскими материалами в рамках существующего сотрудничества.

При этом возникает вполне естественный вопрос о том, а может ли иметь место продолжение проектов без и вне обеспечения фундаментальными ресурсами? Иными словами, проекты перестают быть совместными, но каждая сторона продолжает работать на своем участке исследований. Следовательно, проекты должны продолжаться, но вне рамок сотрудничества. С нашей точки зрения, совершенно непонятно, как при «урезанном» финансировании можно получить запланированные результаты.

Несмотря на то, что научное сотрудничество России и Германии отвечает интересам обоих государств, немецкое научное сообщество выразило солидарность с позицией германских властей по вопросу о нарушении Россией норм международного права, в связи с чем посчитало необходимым в качестве меры ответственности прекратить сотрудничество в сфере науки и образования. Как следствие, разрыв связей с Германией как многолетним партнером России – весьма болезненный шаг для российского и немецкого академического сектора.

Но, как мы уже замечали, заявленный разрыв не носит абсолютного характера. Текущие проекты продолжают, а некоторые каналы научной коммуникации с российскими учеными сохраняются. В отличие от DFG, которое закрыло свое представительство в Москве, Немецкий дом науки и инноваций (DWIH), хотя и не проводит в Москве общественные мероприятия, но не перестает оставаться дискуссионной площадкой и центром научно-образовательного сотрудничества Германии и России (URL: <https://www.dwih-moskau.org/ru/2022/03/31/dwih-ostaetsya-diskussionnoj-ploshhadkoj-dlya-svoih-partnerov/> (дата обращения: 18.09.2023)). В этом плане Германия следует некоторым своим двусторонним международно-правовым обязательствам, невзирая на отсылки к аксиологической, а также правовой оценке современной геополитической ситуации. Однако в формате ЕС это весьма радикально настроенное государство. Это находит свое выражение в том, что решимость и скорость, с которой Германия разорвала свои институциональные исследовательские связи с Россией, сформировало своего рода прецедент, которому последовали другие страны ЕС. Аналогичные меры были приняты другими государствами, не входящими в ЕС, в частности, Великобританией и Норвегией.

После того, как Германия объявила о прекращении сотрудничества с Россией в области высшего образования и исследований, депутат Европарламента от Германии К. Элер,

ведущий докладчик в Европейском парламенте по программе Horizon Europe, призвал ЕС в лице Европейской комиссии и Совета разорвать все научные и исследовательские отношения с Россией (EU should sever scientific ties with Russia, says leading German MEP (25 February, 2022). URL: <https://sciencebusiness.net/news/eu-should-sever-scientific-ties-russia-says-leading-german-mep> (дата обращения: 18.09.2023)). По его мнению, поскольку Германия замораживает беспрецедентным образом все исследовательские связи с Россией, то ЕС только должен расторгнуть Соглашение о сотрудничестве в области науки и технологий с Россией, которое, как известно, было продлено в 2019 г. еще на пять лет. В свою очередь, по его мнению, Комиссия должна обновить программу работы Horizon Europe на 2022 г., чтобы исключить участие юридических лиц, учрежденных в государствах ЕС или в ассоциированных странах, которые прямо или косвенно контролируются российскими организациями, а также добавить аналогичный пункт в рабочие программы на 2023–2024 гг. Однако под запретом не должны оказаться российские получатели индивидуальных исследовательских грантов Европейского исследовательского совета.

Налицо давление на ЕС со стороны Германии, у которой, как известно, самый большой исследовательский бюджет. Вместе с тем, проф. К. Декетеларом, генеральным секретарем Лиги европейских исследовательских университетов (LERU), озвучена иная точка зрения. В частности, он высказался против политизации исследований и научно-исследовательского сотрудничества. По его мнению, академическое сотрудничество между университетами, а также между исследователями может выступить последним оставшимся мостом между ЕС и Россией. В свою очередь его прекращение способно разочаровать российское академическое сообщество и подтолкнуть его к Китаю, что далеко не в интересах Европы.

Реакция на введенные санкционные меры у немецкого научного сообщества неоднозначная. Одни выражают солидарность с политическими установками, вынуждающими отказаться от научного сотрудничества с Россией. При этом высказываются весьма радикальные взгляды. К числу «ястребов» можно отнести Г. Доша, который руководит установкой Немецкого электронного синхротрона Deutsches Elektronen-Synchrotron /DESY). Радикальность его взглядов заключается в сопоставлении начала СВО с атакой 11 сентября 2001 г. В связи с этим он предлагает нанести серьезный «ответный удар» посредством разрыва связей в форме прекращения проектов и передачи технологий. Со своей стороны он отозвал статьи, подготовленные в соавторстве с российскими исследователями в журналы Nature и Science, а также распорядился о том, чтобы приглашенные в Гамбург из России исследователи как можно быстрее покинули Германию. Еще более радикальную позицию занял глава Ассоциации Гельмгольца О. Вистлер, который со ссылкой на факт «фундаментальном попрания наших ценностей» заявил о том, что лично он прервал не только все связи с Россией, но и с людьми, с которыми он длительное время сотрудничал (Schmitt, A., Scholz, A.-L. Sanktionen gegen Russland: Der Schnitt. Die Zeit (29.04.2022). URL: <https://www.zeit.de/2022/18/sanktionen-russland-wissenschaft-auswirkungen/komplettansicht> (дата обращения: 14.09.2023)).

Другие представители немецких научных организаций осознают несправедливость подобных действий по отношению к российским научным партнерам и сожалеют о вынужденно принятых мерах, но, тем не менее, не отступают от рекомендаций правительства. В частности, несмотря на то, что Президиум Общества Макса Планка (MPG) объявил о том, что не допустит в своих рядах сотрудников, которые публично поддерживают российского президента [21], глава Общества М. Штратманн занял

достаточно гибкую позицию. С его точки зрения академическая свобода предполагает личное право каждого решать – поддерживать или не поддерживать персональный контакт с российскими учеными в условиях резкого институционального разрыва сотрудничества. М. Штратманн разослал в институты, входящие в Общество Макса Планка письмо, в котором призвал занять принципиальную позицию в отношении разрыва официального сотрудничества, но при сохранении возможности сохранения личных контактов (Schmitt, A., Scholz, A.-L. Sanktionen gegen Russland: Der Schnitt. Die Zeit (29.04.2022). URL: <https://www.zeit.de/2022/18/sanktionen-russland-wissenschaft-auswirkungen/komplettansicht> (дата обращения: 14.09.2023)).

Действительно, некоторые представители научного сообщества, обращаясь к принципам академической свободы, выступают сторонниками продолжения сотрудничества с российскими учеными и подчеркивают, что международное сотрудничество возможно продолжать отнюдь не только с теми, кто полностью разделяет те или иные европейские ценности и (или) политические установки (Шаров А. Будущее с другой половиной. Наука есть не только у Запада (24.05.2022). URL: <https://poisknews.ru/science-politic/budushhee-s-drugoj-polovinoj-nauka-est-ne-tolko-u-zapada/> (дата обращения: 03.09.2023)). В частности, такой эксперт, как Г. Линк считает, что стремление «наказать» российских ученых и студентов за государственную политику, достаточно неразумно. Более того, в этом жесте он усматривают следы немецкого милитаризма и стремление подчинить немецкое академическое сообщество яростной антироссийской кампанией в культуре и общественной жизни (Линк Г. Академический бойкот России: наука на службе военной политики Германии(10.03.2022). URL:<https://www.wsws.org/ru/articles/2022/03/10/scie-m10.html> (дата обращения: 11.06.2023)). В любом случае немецкое научное сообщество, выражающее или не выражающее солидарность с позицией правительства Германии, осознает радикальность принятых мер, глубину и неотвратимость возможных последствий для развития науки. Действительно, прекращение обмена данными, образцами, оборудованием или исследовательскими материалами в рамках существующих проектов сотрудничества, совместных мероприятий, означает остановку прогресса науки на ее определенных участках.

Видится, что текущие проекты будут и далее поддерживаться, но на основе следующего алгоритма: финансирование российского вклада в совместные проекты будет прекращено до особого распоряжения, но немецкая доля в таких проектах продолжит получать финансирование. При этом единственным способом получения запланированных результатов при таком «урезанном» финансировании может быть переезд российских ученых в страну получения финансирования, преобразование внешних выплат во внутренние, оказание иной финансовой поддержки российским ученым, выступающим беженцам, оппозиционерами, эмигрантами. В связи с этим негативным следствием введенных ограничений для российской науки является не только объективная сложность проведения учеными исследований в обозначенных условиях, но и отток квалифицированных кадров из страны. Разумеется, кадровая проблема проявляется как в потере отечественных специалистов в связи с их эмиграцией, так и в уходе приглашенных зарубежных ученых.

Таким образом, указанные действия наносят серьезный ущерб германо-российским академическим отношениям и подрывают институциональную автономию науки. Вместо попыток построения научного диалога в непростых с политической точки зрения обстоятельствах академические круги Германии призывают воздерживаться от международного сотрудничества с Россией. Тем не менее, мы живем в многомерном

мире, и только с помощью международного научного сотрудничества можно преодолеть кризисы, которым подвергается человечество. Дальнейшая судьба российско-германского сотрудничества зависит от вдумчивых, компромиссных и последовательных политических решений обоих государств. По мнению В.Б. Белова, «по состоянию на июнь 2022 г. невозможно дать прогноз о дальнейшем развитии ситуации в сфере двустороннего научно-образовательного и культурно-гуманитарного взаимодействия. С большой долей вероятности в среднесрочной перспективе следует ожидать «ледниковый период», в пределах которого будут постепенно возобновляться индивидуальные контакты, а также возрождаться отдельные диалоговые площадки. В долгосрочной – взаимодействие будет возобновлено, но это уже будет другая модель, сформированная в рамках новой парадигмы и по другим лекалам» [24, с. 80].

Надо заметить, что по состоянию на осень 2023 года ситуация научно-технического сотрудничества России и Германии находится в аналогичном состоянии. Однако вряд ли в силу сохранения некоторых межличностных контактов и диалоговых каналов следует говорить о железном занавесе.

3. Институциональные разрывы в российско-германском научном сотрудничестве на уровне инфраструктурных объектов класса мегасайенс

Следует обратить особое внимание на прекращение сотрудничества в рамках объектов исследовательской инфраструктуры класса мегасайенс, основными партнерами которых является Германия и Россия. В частности, Германия решила продолжить выполнение некоторых своих обязательств в отношении следующих крупных научных объектов класса мегасайенс с участием России. Во-первых, это крупнейший в мире рентгеновский лазер на свободных электронах (European X-Ray Free-Electron Laser Facility) в Гамбурге. Во-вторых, это Центр исследований антипротонов и ионов (Facility for Antiproton and Ion Research, FAIR), который строится в Дармштадте. Идея проектов возникли в начале 2000-х годов, когда между Германией и Россией сформировались тесные отношения в период канцлерства Г. Шредера и далее канцлерства А. Меркель. Оба проекта сопоставимы по значимости с Большим адронным коллайдером. Но в отличие от последнего функционирование этих установок во многом зависит от динамики партнерства России и Германии как базового «дуэта» в рамках данных амбициозных инициативах глобального масштаба.

XFEL – это мегаустановка протяженностью три с половиной километра, в которой генерируется рентгеновское электромагнитное излучение высокой интенсивности. Данный проект открывает возможности для изучения химических и физических процессов, происходящих в веществе, позволяя выйти на новый уровень исследований в области физики, химии, материаловедения, биомедицины, изучать внутреннюю часть планет. Строительство установки, идея которой во многом была высказана еще советскими физиками, началось в 2009 г. Запуск установки, стоимость создания которой составляет 1,2 млрд евро, был осуществлен в сентябре 2017 года.

Конвенция о строительстве и эксплуатации европейской рентгеновской лазерной установки на свободных электронах (XFEL) от 30 ноября 2009 г. предусматривает, что участниками XFEL являются назначенные ими организации, имеющие статус общества с ограниченной ответственностью (URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/en/aussenpolitik/themen/uebersicht/248620> (дата обращения: 12.09.2023)). Россия представлена Национальным исследовательским центром «Курчатовский институт», который курирует работу других российских научных учреждений на лазере (Институт ядерных исследований РАН, Институт кристаллографии РАН, Институт ядерной

физики им. Г.И. Будкера Сибирского отделения РАН, Физико-технический институт имени Иоффе РАН, предприятие Росатома НИИЭФА имени Ефремова, Объединенный институт ядерных исследований, МИФИ, МФТИ, МГУ, а также другие организации). Высший орган – Собрание участников – призван создавать предпосылки для реализации зависимости между финансовым вкладом государства-участника и возможностью использовать соответствующее оборудование.

Конвенция не предусматривает условия об исключении государства – участника, которое не выполняет своих обязательств. Однако Учредительный договор для создания обществ с ограниченной ответственностью, предусмотренный германским Законом об обществах с ограниченной ответственностью ((Gesetz betreff end die Gesellschaften mit beschränkter Haftung (Zuletzt geändert durch Art. 9 G v. 22.2.2023 I Nr. 51). URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/gmbhg/GmbHG.pdf> (дата обращения: 12.09.2023)) и одновременно являющийся Приложением к Конвенции, предусматривает правовой механизм принудительного выкупа доли участника, в том числе при наличии задолженности по внесению вклада в проект более трех лет. Этот механизм заключается в том, что в случае выхода государства – участника из Конвенции условия и последствия выхода, в частности его доля в расходах на демонтаж оборудования и зданий компании и в компенсации потерь, должны быть определены соглашением между сторонами.

В настоящее время насчитывается 12 государств – участников серии межправительственных соглашений в рамках XFEL. Российская Федерация участвует в этом международном проекте согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 23 июля 2009 года № 1025-р «Об участии Российской Федерации в проекте по строительству и эксплуатации установки Европейского рентгеновского лазера на свободных электронах» URL: <https://base.garant.ru/2568382/> (дата обращения: 12.09.2023)). Вклад России в строительство XFEL составляет 27 %, тогда как расходы Германии составили 58 %. Доля расходов других государств варьирует от 1 % до 2 %. Но здесь важен не только финансовый, но и технологический вклад. В частности, Россия поставляет технологические решения, узлы, приборы, например, магниты. Поэтому не будет ошибкой сказать, что установка XFEL стала возможна благодаря именно двустороннему партнерству России и Германии, одновременно став точкой притяжения других участников мирового научного сообщества.

Каждое из государств – участников получило свою долю в компании European XFEL GmbH, которая соответствует их вкладу. В 2022 г. взнос России должен был составить 37 млн евро. Высокий уровень российских инвестиций отражает политику интернационализации российской науки. Одновременно с этим Россия вошла в число лидеров по количеству заявок на проведение экспериментов на лазерном пучке, что несет с собой коммерческую выгоду от предоставляемых услуг на НИОКР. Одновременно с этим Россия наряду с Германией занимает существенные позиции в процессе определения основных направлений исследований.

Запуск установки, который имел место практически без задержки и соответствовал запланированному бюджету, что является достаточно редким явлением для установок класса мегасайенс, а также само ее функционирование в 2017–2021 гг. происходило в условиях санкций, вводимых с 2014 г. Как показывает анализ атмосферы сотрудничества, научное взаимодействие российских и зарубежных специалистов осуществлялась в духе взаимопонимания и доверия. В итоге ситуация санкций, имевших тогда экономический и политический характер, в целом не затрагивала сферу научного взаимодействия. Поэтому, как в свое время отмечал президент Курчатовского института, партнерство, причем не только в науке, в течение многих лет показывало высокую

эффективность, когда мы объединяем наши идеи, интеллектуальный вклад с той четкой организацией, высоким уровнем, на котором умеют работать наши немецкие коллеги (Михаил Ковальчук: новый мировой научный ландшафт создается благодаря России (01.09.2017). URL: <https://ria.ru/20170901/1501479496.html?in=t> (дата обращения: 12.09.2023)). И только в обстановке подобного сотрудничества возможны прорывные результаты в науке.

Новый этап санкций недружественных государств характеризуется масштабированием антироссийских санкций в отношении науки. Как следствие, результатом событий первой декады 2022 года стало Заявление Совета управляющих о том, что новые соглашения с российскими учреждениями заключаться не будут, а действие текущих соглашений будет приостановлено при одновременном соблюдении юридических обязательств XFEL (EuropeanXFEL Statement on the war in Ukraine (2March 2022). URL: https://www.xfel.eu/news_and_events/news/index_eng.html?openDirectAnchor=1947/ (дата обращения: 12.09.2023)). В качестве аргумента был приведен довод о том, что исследования могут наилучшим образом процветать в демократическом международном обществе благодаря сотрудничеству, основанному на европейских ценностях. Аксиологическая аргументация, будучи дополнена ссылками на якобы имевшее место нарушение международного права, стала основой для вывода о том, что будущие отношения с исследователями и институтами, базирующимися в России, будут определены в надлежащее время.

Высказывалось также предложение приостановить членство России. Однако акционерами такое предложение поддержано не было. Это вызвано тем, что выплаты России в качестве взноса в проект составляют 40 млн евро. Поэтому в случае выхода России из XFEL, сумма платежа должна быть распределена между остальными государствами – участниками. На такой шаг последние пока не готовы. Со своей стороны немецкий представитель XFEL Г. Эбелинг заявил о готовности Германии компенсировать российские взносы и готовности заморозить сотрудничество, которое не является юридически обязательным (Цит. по: Nestler R. So reagieren die Forschungsorganisationen auf Butscha. Tagesspiegel. (06.04.2022). URL: <https://www.tagesspiegel.de/wissen/nicht-ganz-auf-distanz-zu-russland-so-reagieren-die-forschungsorganisationen-auf-butscha/28230272.html> (дата обращения: 12.09.2023)).

В настоящий момент российские сотрудники XFEL остаются на своих рабочих местах, что свидетельствует о том, что сотрудничество продолжается. Решение BMBF о продолжении сотрудничества, предполагающего продолжение выполнения обязательств в рамках данных международных проектов с российским участием, было непростым, особенно с учетом высказанной нарочито принципиальной позиции в отношении российско-германского сотрудничества. Дальнейшая реализация этих договоров будет согласовываться чиновниками министерства с другими международными партнерами в рамках существующих соглашений (Bundesministerium für Bildung und Forschung friert Kooperation mit Russland und Belarus ein. BMBF (01.04.2022). URL: <https://www.kooperation-international.de/aktuelles/nachrichten/detail/info/bundesministerium-fuer-bildung-und-forschung-friert-kooperation-mit-russland-und-belarus-ein/> (дата обращения: 12.09.2023)).

Подобного рода решения продиктованы тем, что указанные проекты относятся к классу мегасайенс. Соответственно, их реализация трудно представима без участия крупных игроков, к разряду которых относится Россия. В частности, в условиях санкций возникли осложнения с поставками оборудования в Россию и из России. Мы уже отмечали, что технологический вклад России в лазерную установку включает в себя поставку

магнитов. Шаги же XFEL, которые привели к отказу от услуг одной из дочерних структур «Росатома», а именно Научно-исследовательского института электрофизической аппаратуры (АО «НИИЭФА им. Д. В. Ефремова»), осуществляющей разработку и поставку специальных (дипольных) магнитов XBS-L, поставили под вопрос функционирование установки.

В целом сотрудничество продолжается, но оно имеет деформированный характер. На общем фоне стремления Германии исключить Россию из проекта XFEL, предпринимаются шаги по блокировке опубликования научных статей российских ученых, выполненных по результатам работы на установке.

Наряду с мегаустановкой XFEL Россия – активный участник проекта по созданию ускорителя FAIR под эгидой Центра исследований тяжёлых ионов им. Гельмгольца (GSI Helmholtz Zentrums für Schwerionenforschung). Проект, направленный на создание комплекса из 7 ускорителей, начал реализовываться в 2005 году. Первоначально его стоимость оценивалась в 1,6 млрд евро. Начало экспериментов на установке было запланировано на начало 2020-х гг., а выход на проектную мощность – в 2025 году. В отличие от XFEL строительные-монтажные работы отстают на несколько лет.

В проекте участвуют 17 стран, в том числе Россия, которая стала участницей проекта в 2010 году посредством присоединения к Конвенции от 12 октября 2010 г. о строительстве и эксплуатации установки для исследований антипротонов и ионов в Европе (URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/en/ausussenpolitik/themen/-/248658> (дата обращения: 17.09.2023)). Доля финансового участия России составляет более 15 %, или 178 млн евро в ценах 2005 года (около 230 миллионов евро в ценах 2022 года). Это самый большой вклад среди всех участников проекта за исключением Германии (705 миллионов евро) (URL: <https://nplus1.ru/news/2022/03/05/fair> (дата обращения: 17.09.2023)). Наша страна уже вложила в проект 230 млн евро, что составляет около 15 % процентов от общей суммы. Россия и здесь является поставщиком таких важных компонентов, как магниты. Важность участия России в проекте создания новой крупной международной лаборатории заключается в возможности вместе с около 3000 исследователями из разных стран выполнять эксперименты, нацеленные на изучение фундаментальных свойств и структуры материи, что может способствовать выходу за пределы Стандартной модели физических взаимодействий.

Реализация проекта дает новый толчок для развития новых технологий и проведения соответствующих НИОКР в области системы электронного охлаждения, сверхпроводящих элементов, магнитных систем, вакуумных камер, системы диагностики пучка. В дальнейшем разработанные здесь технологии могут использоваться в различных секторах экономики. Как и в случае с другими установками класса мегаскайенс зарубежные партнеры заинтересованы в сотрудничестве с российскими специалистами, обладающими соответствующими компетенциями. Такими компетенциями обладает Институт ядерной физики им. Г.И. Будкера, специализирующийся в области физики высоких энергий и управляемого термоядерного синтеза.

Однако этим планам также не удалось сбыться. В середине марта по решению партнеров взаимодействие с российскими учреждениями и коммерческими фирмами в рамках Конвенции было заморожено. В своем заявлении управляющие директора проекта и GSI/FAIR подчеркнули свою полную поддержку санкций, введенные правительством Германии и ее международными партнерами (FAIR Statement on the war of aggression by Russia on Ukraine (March 4. 2022). URL: <https://fair-center.eu/news/detail/2022/03/04/stellungnahme-ukraine> (дата обращения: 18.09.2023)).

В соответствии с позицией Альянса немецких научных организаций было решено приостановить все сотрудничество с российскими государственными учреждениями и коммерческими предприятиями. Приостановка распространяется на текущие проекты двустороннего сотрудничества с немедленным вступлением в силу. Планирование и заключение новых проектов двустороннего сотрудничества отменено. Суть данных мер состоит в прекращении поставок компонентов из России и командировок исследователей (на уровне коллаборации NUSTAR, сотрудничество в рамках которой рассчитано на выход на самые передовые позиции в глобальной науке по изучению экзотических ядер и ядерных реакций при промежуточных энергиях). Реализацию многостороннего проекта FAIR с участием России решено координировать с другими партнерами в отношении дальнейшей реализации международных соглашений. Возможность корректировки указанных мер поставлена в зависимости от дальнейшего развития ситуации. Управляющие директора признались, что данные меры, безусловно, окажут сильное влияние на деятельность всех участников проекта.

Представитель Центра И. Петер полагает, что поставки комплектующих и оборудования из России могут быть замещены их производством в Европе, но это будет означать очередные задержки в запуске установки и рост стоимости реализуемого проекта. Российские ученые, которым «угрожает» политическое преследование в их стране, могут продолжать работать в проекте (Цит. по: Nestler R. So reagieren die Forschungsorganisationen auf Butscha. Tagesspiegel. (06.04.2022). URL: <https://www.tagesspiegel.de/wissen/nicht-ganz-auf-distanz-zu-russland-so-reagieren-die-forschungsorganisationen-auf-butscha/28230272.html> (дата обращения: 12.09.2023)). Итак, оба учреждения объявили о прекращении сотрудничества с российскими учреждениями, хотя неясно, возможно ли полностью исключить Россию. В результате, произошло вступление на неизведанную территорию, где решения должны приниматься быстро, на шаткой правовой почве. Таким образом, возникла новая ситуация, когда большая наука столкнулась с геополитическим кризисом, который привел к разрыву научных связей.

Проведенный анализ осложнений участия России в проектах, реализуемых на базе установок класса мегасайенс, побуждает вспомнить о том, что предназначение последних заключается не только в генерировании новых фундаментальных знаний, но и в осуществлении политики другими средствами [25]. Именно с этой точки зрения К. Крамер провела свое фундаментальное исследование политической истории Большой науки в Европе в конце XX – начале XXI вв., характеризующейся возведением совместных установок, а именно Европейского центра синхротронного излучения (ESRF) (Гренобль, Франция) и Европейского рентгеновского лазера на свободных электронах (European XFEL) (Шенефельд, Германия) [26]. Смысл заключается в реализации дополнительных направлений в обеспечении процесса европейской интеграции, выходящей за институциональные рамки ЕС посредством сотрудничества в рамках большой науки. Соответственно, возник неизбежный симбиоз между наукой, технологиями и политикой в контексте геополитической реальности, сложившейся после завершения холодной войны. Однако в условиях отхода от прежней геополитической ситуации и перехода к новой происходит распад стратегических крупномасштабных исследовательских коллабораций с участием России. Что же касается сотрудничества западных стран с Китаем, то оно также входит в фазу пересмотра. Но, с другой стороны, это не означает полной отмены глобальной науки. Просто происходит переконструирование ее субъектного ландшафта. Здесь можно привести точку зрения Т. Йоргенсона (Европейская ассоциация университетов) о том, что санкционные меры в европейском научном сообществе воспринимаются не в качестве временного

чрезвычайного положения, а как радикальное изменение самой парадигмы научной дипломатии (Schmitt, A., Scholz, A.-L. (2022). Sanktionen gegen Russland: Der Schnitt. Die Zeit (29.04.2022). URL: <https://www.zeit.de/2022/18/sanktionen-russland-wissenschaft-auswirkungen/> komplettansicht (дата обращения: 14.09.2023)).

В чем же оно заключается? С нашей точки зрения, суть парадигмального сдвига состоит в том, что, во-первых, наука и научное сотрудничество оказались вовлечены в геополитическое противостояние. Во-вторых, условием продолжения сотрудничества российских ученых с западными странами оказывается выполнение требования о публичном осуждении СВО и подтверждении верности «демократическим ценностям». Требуемая нарочитая демонстрация своей оппозиционности означает не только то, что наработанные десятилетиями принципы научной дипломатии оказались «выброшены на свалку», но и то, что происходит отрицание свободы научных исследований как одного из значимых прав человека, признанного на международном уровне.

Анализ санкционного режима Германии в отношении российской науки показал, что он включает меры по приостановке сотрудничества на институциональном уровне. Однако временные параметры действия данных мер отсутствуют, а условия их отмены не сформулированы, хотя косвенно предполагаются. Между тем именно временные параметры чрезвычайно необходимы с точки зрения возобновления реализации обязательств, предусмотренных российско-германскими соглашениями в сфере науки, технологий и образования. Думается, что возможные перспективы улучшения российско-германских отношений в рассматриваемой сфере и их возвращение в правовое русло во многом зависит от соотношения политических сил, одни из которых придерживаются вектора «отмены» российской науки, а другие выступают против уже достаточно укоренившейся культуры отказа от всего российского.

4. Особенности санкционного режима Великобритании в отношении российской науки

Другим крупным научным коллаборатором России является Великобритания, которая выступила в качестве одного из ключевых инициаторов экономических и политических санкций в отношении России [27]. С точки зрения исторического экскурса Великобритания вводила свой собственный режим санкций, который отличался от режима ЕС и зачастую имел более далеко идущие последствия. В условиях санкций научно-техническое сотрудничество двух стран сталкивается с серией затруднений, дополняемых собственно научными секторальными санкциями. Конечно, по своему объему научно-техническое сотрудничество России и Великобритании уступает взаимодействию России и Германии. Но, как бы то ни было, налицо существенный ущерб от приостановки и разрыва двухстороннего научно-технического сотрудничества.

До введения санкционных ограничительных мер между Россией и Великобританией активно осуществлялись совместные научные проекты. Общей правовой основой данного взаимодействия являлось Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о сотрудничестве в области образования, науки и культуры 1994 г. (Москва, 15 февраля 1994 г.). (далее – Соглашение) (URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900454> (дата обращения: 02.09.2023)). Соглашение предусматривает научное сотрудничество, академические обмены, предоставление стипендий для прохождения стажировок, реализацию совместных научно-исследовательских проектов. Как и в случае с Соглашением между Россией и Германией, формально юридически указанное Соглашение между Россией и Великобританией является действующим. Тем не менее,

фактически вся совместная научно-исследовательская деятельность прекращена в связи с введением одностороннего санкционного режима в сфере науки.

В контексте недавнего прошлого, несмотря на санкции, вводимые с 2014 г., научно-техническое сотрудничество между Россией и Великобританией развивалось достаточно динамично. В частности, обсуждалась разработка совместной дорожной карты по международному научно-исследовательскому сотрудничеству (URL: <https://www.britishcouncil.ru/programmes/education/year-science> (дата обращения: 16.09.2023)). Программа Года предусматривала мероприятия, направленные на стимулирование научного сотрудничества между двумя странами и установление новых партнерских отношений между университетами Великобритании и России. Заметное место заняли симпозиумы по вопросам антимикробной резистентности. В дополнение к этому были проведены мероприятия по популяризации научных достижений российских и британских ученых.

Сотрудничество, последовавшее после Года науки и образования, выразилось не только в реализации разных двухсторонних проектов, но и трехлетней программы профессионального развития для ученых «Future Science». В результате программы 1674 молодых исследователей из двух стран приняли участие в серии семинаров Researcher Links и Researcher Connect, направленных на установление партнерских отношений и улучшение навыков научной коммуникации. Визит в Россию делегации ректоров британских вузов, состоявшийся в 2019 году, позволил пересмотреть задачи сотрудничества Великобритании и России в сфере высшего образования, в том числе академической мобильности. В уникальных научных центрах и университетах работали российские исследователи. В целом возникало впечатление, что ученые – вне политики. Данное впечатление соответствовало действительности.

Если обратиться к текущей санкционной политике Великобритании в научной сфере, то она вполне наглядным образом демонстрирует рассмотрение институционального разрыва в международно-исследовательском сотрудничестве с участием России в качестве инструмента геополитического давления. В плане формирования антироссийских санкций в сфере науки Великобритания действовала немного медленнее, чем Германия, но быстрее, чем США. Последовав примеру большинства остальных стран Европы, она сформировала собственные научные санкции против России.

Власти Великобритании решили ввести ограничения в сфере научного сотрудничества с Россией с целью произвести «негативный эффект» для российского государства, но не применять санкции в отношении конкретных ученых из России. В дополнение к этому принято решение о приостановке межправительственного диалога двух стран по вопросам науки и инноваций на уровне совместного Комитета по сотрудничеству в сфере науки и технологий.

Начальной точкой введения санкций стал процесс динамичного обзора со стороны Департамента бизнеса, энергетики и промышленной стратегии (далее – BEIS), далее реорганизованного в 2023 г., связей в области НИОКР с Россией. Обзор был предпринят в конце февраля 2022 г. по инициативе министра науки, исследований и инноваций, а также главой указанного департамента. Цель – зафиксировать «точки», воздействие на которые могли бы негативно повлиять на российское государство, а также на отдельных лиц и организации, имеющие сильные связи с официальными кругами, но без наложения санкций на отдельных российских ученых (Tatalović M. BEIS to review all Russian R&D funding links amid war on Ukraine (February 28, 2023). URL:

<https://www.researchprofessionalnews.com/rr-news-uk-research-councils-2022-2-beis-to-review-all-russian-r-d-funding-links-amid-war-on-ukraine/> (дата обращения: 15.09.2023)). Таким образом, проведение обзора давало понять, что российские бенефициары британского финансирования НИОКР могут быть включены в санкции против России. Сам пересмотр научных связей с Россией был предпринят в рамках более широкого пакета антироссийских санкций.

Как следует из Заявления профильного министра науки, исследований и инноваций от 27 марта 2022 года, в соответствии с правительственным пакетом экономических санкций принято решение по приостановке финансируемых государством исследований и сотрудничества в области инноваций с российскими университетами и компаниями, имеющими стратегическое значение для российского государства (Research and innovation sanctions on Russia and support for Ukraine (27.03.2022). URL: <https://www.gov.uk/government/news/research-and-innovation-sanctions-on-russia-and-support-for-ukraine> (дата обращения: 14.09.2023)).

Цель указанных действий заключается во введении мер, которые оказали бы негативное воздействие на российское государство, а также на отдельные российские лица и организации.

Меры, объявленные министром науки, исследований и инноваций включили в себя следующее:

- 1) приостановку всех платежей по проектам, реализуемым через государственные исследовательские фонды Великобритании с участием России, на основе принципа должной осмотрительности;
- 2) приостановку финансирования каких-либо новых совместных проектов с Россией через исследовательские и инновационные организации Великобритании;
- 3) приостановку диалога между правительствами указанных государств через сетевую группу по науке и инновациям в России, включая совместные научные проекты;
- 4) изоляцию России на уровне многосторонних организаций, членом которых выступает Великобритания.

Казалось бы, что предложенные меры, столь же радикальны, что и меры, введенные Германией. Но обратим внимание на оговорку о должной осмотрительности. Данная оговорка, а также последующие действия показывают, что британский радикализм – лишь только кажущийся. Это означает, что исходной основой принятия решения о том, прекращать или продолжать сотрудничество является оценка текущего совместного проекта с российским участием с точки зрения степени его направленности на достижение общественного блага. В том случае, если результаты проекта не предполагают усиление военного потенциала России и разработку технологии двойного назначения, то его продолжение считается вполне целесообразным (Matthews D. UK announces Russia sanctions in line with EU measures (March 29, 2022). URL: <https://sciencebusiness.net/news/uk-announces-russia-sanctions-line-eu-measures> (дата обращения: 14.09.2023)).

14 марта 2022 г. главный спонсор академической науки – Британский институт исследований и инноваций (UK Research and Innovation/UKRI) – заморозил выплаты грантов ученым из России, участвовавшим в 50 международных проектах на базе университетов Великобритании, на сумму несколько десятков миллионов фунтов (Inge S.

UKRI suspends grants for UK-Russian research projects (March 14, 2022). URL: https://www.researchprofessionalnews.com/rr-news-uk-research-councils-2022-3-ukri-suspends-grants-for-uk-russian-research-projects/?utm_medium=email&utm_source=FYI&dm_i=1ZJN,7S0Q5,E29D5V,VQ3QX,1 (дата обращения: 14.09.2023)). Выплаты по текущим проектам с российским участием были приостановлены до оценки того, какие из них приносят пользу «российскому режиму». Проекты, по которым приостановили выплаты грантов, охватывают самые разные научные области, в частности исследования в области ядерного синтеза, гидрологии, генетики животных, планетологии, изучение магнитных полей в древних горных породах. В этой связи в Великобритании пострадали указанные области научных изысканий, где сотрудничество с Россией характеризуется повышенной интенсивностью. Позже последовали более подробные предложения по соответствующим проектам. UKRI подчеркнуло, что эти действия будут предприняты для обеспечения стабилизации проектов и их продолжения, насколько это возможно, посредством новых механизмов, при этом пострадавший персонал получит полную поддержку.

Обратим внимание на то, что пересмотр существующих проектов напрямую затронул официальные структуры, финансирующие исследования, а не университеты. Как и в случае с Германией, в перечень субъектов введения антироссийских научных санкций вошли университеты, которые оказались в ситуации необходимости выработки собственной позиции. Министр высшего образования М. Донелан попросила университеты, которые еще не сделали этого, «пересмотреть любые финансовые или академические исследовательские связи с Россией... Все университеты всегда должны тщательно рассматривать вопрос о присуждении почетных степеней, и мы особенно ожидаем, что те степени, которые были присуждены россиянам, попавшим под санкции, будут быстро отозваны, чтобы продемонстрировать, что мы едины с Украиной» (Tatalović M. UK cuts R&D ties with Russia over Ukraine war (March 28, 2022). URL: <https://www.researchprofessionalnews.com/rr-news-uk-politics-2022-3-uk-cuts-r-d-ties-with-russia-over-ukraine-war/> (дата обращения: 21.09.2023)).

В этом контексте важно отметить, что организация Universities UK International (далее – UUKi), объединяющая 140 учебных заведений, в своем заявлении выразила солидарность с решением правительства Великобритании о прекращении финансирования новых совместных проектов с Россией. Само заявление Universities UK последовало после того, как Департамент стратегии бизнеса, энергетики и инноваций объявил о санкциях в отношении исследований и инноваций в отношении России и поддержке Украины (Universities UK. Our latest statement on Ukraine (April 7, 2022). URL: <https://www.universitiesuk.ac.uk/latest/news/our-latest-statement-ukraine> (дата обращения: 11.09.2023)). Указанное заявление стало своего рода формой реагирования на официальные меры.

Следствием пересмотра британскими университетами текущей и планируемой деятельности стало прекращение официальных партнерских отношений с Россией, в том числе с Российским форумом ректоров. Во многом – это результат следования решению Европейской ассоциации университетов, членом которой является UUKi, от 7 марта 2022 года о приостановке членства 12 российских университетов после известного заявления ректоров российских вузов о поддержке СВО. UUKi также направила 7 марта 2020 г. президенту Российского союза ректоров письмо с просьбой приостановить действие Меморандума о взаимопонимании между нашими соответствующими организациями.

Одновременно с этим в заявлении UUKi со всей очевидностью прослеживается рекомендация членам организации не объявлять «тотальный бойкот» сотрудничеству с

Россией. В качестве аргумента выдвигалось положение о том, что не все российские ученые высказывают согласие с официальным внешнеполитическим курсом России. В дополнение к этому выдвигался тезис о том, что научное сотрудничество нацелено на решение глобальных проблем. Поэтому полное прекращение академических связей нецелесообразно. По мнению В. Стерн, главы UUKi, к таким проектам относятся совместные исследования в Арктике (Matthews D. UK announces Russia sanctions in line with EU measures (29 March 29, 2022). URL: <https://sciencebusiness.net/news/uk-announces-russia-sanctions-line-eu-measures> (дата обращения: 11.09.2023)).

Таким образом, несмотря на введенный санкционный режим, идея о том, что в тяжелых геополитических ситуациях и глобальной напряженности особенно важно поддерживать связь между учеными, ясно высвечивается на повестке дня всех тех государств, которые изначально были крайне категоричны в своих действиях. В частности, руководители ряда российско-британских проектов из университетов Великобритании заявили, что прекратят формальное сотрудничество с российскими учеными, но будут поддерживать с ними отношения на личном уровне. Именно в данном духе следуют заявления некоторых отдельных университетов Великобритании. Так, руководство Уорикского университета заявило, что пересмотрит все отношения с российскими государственными учреждениями с целью расторжения отношений и контрактов, где это возможно и целесообразно, включая обмен студентами. Такие меры стали продолжением ранее проводимой политики по сворачиванию отношений с российскими вузами. Однако крупнейшие исследовательские университеты страны, такие как Оксфордский и Кембриджский университет, вначале не высказали четкой позиции в отношении разрыва исследовательских связей (Matthews D. Europe divided on whether to isolate Russia scientifically (March 1, 2022). URL: <https://sciencebusiness.net/news/europe-divided-whether-isolate-russia-scientifica> (дата обращения: 11.09.2023)). Однако затем университеты британской элитной группы Russell Group высказались консолидированным образом в пользу поддержки мер правительства, направленных на прекращение финансирования исследовательских программ, связанных с российским государством и сотрудничающими с ним учреждениями, но без несправедливого наказания отдельных студентов и ученых. Было заявлено о том, что университеты группы Russell Group, в которую входят 24 крупнейших исследовательских университета, пересмотрели любое сотрудничество или другие связи, которые они могли иметь с Россией, и принимают соответствующие меры (Russell Group universities' response to the invasion of Ukraine (April 1, 2022). URL: <https://russellgroup.ac.uk/news/russell-group-universities-response-to-the-invasion-of-ukraine/> (дата обращения: 21.09.2023)). Результат пересмотра – приостановка в одностороннем порядке действия меморандумов о взаимопонимании с российскими университетами-партнерами, в которых закреплены связи на институциональном уровне.

Как и в случае с санкционным режимом, введенным Германией, в числе пострадавших оказались, в том числе, британские исследователи, участвующие в российско-британских проектах. Как указывает исследователь из Кембриджа Д. Флудас, работающий одновременно адъюнкт-профессором Балтийского университета им. И. Канта в Калининграде, введенные меры огорчают местное научное сообщество и оказывают пагубное влияние как на российскую, так и на британскую науку (Jack V. Degree of concern: after canceling Russia, academics weigh consequences global scientific progress could take hit from research sector's backlash against Russian projects (May 27, 2022). URL: <https://www.politico.eu/article/ukraine-war-european-universities-academic-research/> (дата обращения: 07.09.2023)). Аналогичную позицию высказал ряд ученых из других университетов Великобритании, как, впрочем, и из университетов других стран, таких

как США и Канада. Зарубежные коллеги подчеркивают, что не все взаимодействия с российскими учеными должны быть приостановлены. Например, совместные научно-исследовательские проекты, направленные на решение глобальных проблем, не должны быть приостановлены, поскольку решение глобальных проблем – это общемировая задача (28). Впрочем, такой подход высказывают ученые из самых разных стран, что говорит об осознании необходимости сохранения элементов научной дипломатии в текущей очень непростой геополитической ситуации.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, перейдем к выводам.

Во-первых, как в Германии, так и в Великобритании, к субъектам, которые вводят односторонние ограничительные меры, относятся правительственные структуры, а также университеты и научные центры. Налицо поддержка правительственной политики санкций со стороны университетов и научных центров. В условиях академических свобод последние вырабатывают собственную санкционную политику, а не просто реализуют установки правительства. Отсюда возникает феномен «слоев», или подсистем, в рамках санкционных режимов, сформированных как Германией, так и Великобританией. Необходимо констатировать, что в Германии второй слой в отличие от Великобритании более восприимчив к прямому следованию правительственным рекомендациям.

Во-вторых, и в Германии и в Великобритании, относящихся к важнейшим партнерам России в научной сфере, общей правовой основой приостановки сотрудничества с Россией являются решения правительств о введении экономических и политических санкций. Таким образом, можно утверждать, что исходные правовые рамки достаточно политизированы и привносят в сферу двухстороннего научного сотрудничества извне. Приостановка сотрудничества с Россией в научной сфере не проистекает из нарушений нашей страной своих юридических обязательств в сфере двухстороннего международного научного взаимодействия. Такие нарушения со стороны России отсутствуют.

В-третьих, в качестве аргументов в пользу разрыва организационно-правовых институциональных связей на уровне правительств, правительственных структур и научных учреждений служат отсылки к нарушению Россией международного права и «покушение» на демократические ценности как основу сотрудничества. Аксиологические аргументы следует рассматривать как проявление политизированности профиля режима научных санкций. На примере анализа санкционного режима, введенного Германией и Великобританией, были проиллюстрированы следующие этапы развития ограничительной политики: первоначальное объявление категорического разрыва всех научно-исследовательских связей с Россией и последующее осознание научным сообществом крайней пагубности подобных мер для развития мировой науки.

В-четвертых, учитывая неоднородность реакции на введенный ограничительный режим в странах, инициирующих санкций, полагаем, что, в конечном счете, в соответствии с принципом свободы науки окончательные решения, в том числе о возобновлении сотрудничества, будут оставаться за научным сообществом, часть которого по-прежнему нацелена на сотрудничество и выступает против дискриминации и стигматизации российских ученых. В мерах, принятых данными государствами и их академическим сообществом, несмотря на определенные различия, прослеживаются сходные черты, характерные для научных санкций. Это меры, направленные на приостановку реализации совместных проектов, свертывание проведения совместных мероприятий и

прекращение академического обмена.

В-пятых, различия в санкционных режимах в отношении российской науки, введенных Германией и Великобританией, заключаются в различных темпах их формирования, а также в степени приверженности радикальному подходу. В случае с Великобританией речь идет о возможности сохранения институционального сотрудничества в научной сфере, рассчитанной на решение глобальных проблем.

В-шестых, современные санкционные режимы в научной сфере означают закат былой эры научной дипломатии, которая оставалась востребованной, когда традиционная дипломатия переставала работать. В этой связи сегодня крайне важно использовать научные контакты для того, чтобы сохранить ниши для международного диалога. Однако эти контакты допускаются преимущественно только в сфере неофициальной научной коммуникации, т.е. на уровне личных контактов. Но этого недостаточно для функционирования научной дипломатии. К тому же, к сохранению личностных контактов и возможности продолжения сотрудничества с отдельными российскими учеными на институциональном уровне предъявляются чрезмерно политизированные требования, противоречащие как принципам научной дипломатии, так и правовому содержанию свободы научных исследований.

Западная блокада в научно-исследовательской сфере, при всех ее издержках, открывает новую страницу истории российской науки. Тем не менее, политика «отмены» показала свою нежизнеспособность. Наука в подавляющем большинстве является силой мирного сотрудничества. Свободный и открытый академический дискурс, основанный на ценностях свободы, имеет основополагающее значение для того, чтобы приносить пользу человечеству и всему миру.

Позитивная реакция российских властей на санкционный режим проявляется в попытке адаптироваться к изменившейся реальности. Так, например, пересматриваются требования по публикациям в зарубежных журналах, индексируемых в базах данных Web of Science и Scopus, перерабатываются критерии оценки научных результатов, анализируются возможности для построения новых международных связей с иными государствами, разрабатываются собственные отечественные научные проекты и наукоемкие технологии, развиваются новые научные направления.

Библиография

1. Александрова Д.Е. Односторонние санкции в контексте современного международного права // Международное право. 2023. № 3. С. 21–29. doi: 10.25136/2644-5514.2023.3.38737
2. Карцхия А.А. Режим санкций: правовой аспект публичного и частноправового регулирования // Мониторинг правоприменения. 2022. № 2. С. 2–10.
3. Афонцев С. Ловушка санкционного режима // Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: хрестоматия. Изд. 2-е, перераб. и доп. / сост. И.Н. Тимофеев, В.А. Морозов, Ю.С. Тимофеева. М.: Российский совет по международным делам, 2022. С. 47–53.
4. Lee J., Portela C. Evaluating the success of international sanctions: a new research agenda // *Revista CIDOB d'Afers Internacionals*. 2020. Issue 125. P. 39–60. doi: doi.org/10.24241/rcai.2020.125.2.39/en
5. Urbanski K. The European Union and international sanctions. A Model of emerging actorness. Cheltenham, Northampton: Edward Elgar Publishing, 2020. 192 p.
6. Jentleson B.W. Sanctions: what everyone needs to know. Oxford: Oxford University

- Press, 2022. 264 p.
7. Тимофеев И.Н. Политика санкций против России: новый этап // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 3. С. 198–206. doi: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-11
 8. Moiseienko A. The future of EU sanctions against Russia: objectives, frozen assets, and humanitarian impact // Eucrim: the European Criminal Law Associations' Forum. 2022. Issue 2. P. 130–136. doi: 10.30709/eucrim-2022-0080
 9. Войников В.В. Антироссийские санкции (ограничительные меры): соотношение с международным правом // Современная Европа. 2022. № 6. С. 5–17. doi: 10.31857/S0201708322060018
 10. Bezuidenhout L., Karrar O., Lezaun J., Nobes A. Correction: economic sanctions and academia: overlooked impact and long-term consequences // PLOS ONE. 2019. Vol. 14. №. 11: e0225277. doi: 10.1371/journal.pone.0222669
 11. Butler D. How US sanctions are crippling science in Iran // *Nature*. 2019. Vol. 574. № 7776. P. 13–14. doi: 10.1038/d41586-019-02795-y
 12. Esmaeili H., Ataie-Ashtiani B. The Autonomy of Science as a civilian casualty of economic warfare: inadvertent censorship of science resulting from unilateral economic sanctions // *Science and Engineering Ethics*. 2021. Vol. 27. Article number: 49. doi: <https://doi.org/10.1007/s11948-021-00321-w>
 13. Macon W.R. Academic boycotts of Russian science: where does the *Journal of Hematopathology* stand? // *Journal of Hematopathology*. 2022. Vol. 15. P. 49.
 14. Дежина И.Г., Егоров С.В. Движение к автаркии в российской науке сквозь призму международной кооперации // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. 2022. № 1. С. 35–53.
 15. Фомкин Ф.С. Российская наука в период санкций // *Respublica Literaria*. № 3. С. 106–117. doi: 10.47850/RL.2022.3.3.106-117
 16. Семёнов Е. В. Внешнее принуждение российской науки к изоляции: угроза и возможный ответ // *Управление наукой: теория и практика*. 2022. № 2. С. 91–98. doi: 10.19181/smtp.2022.4.2.10
 17. Plackett B. The future of research collaborations involving russia // *Nature*. (March 18, 2022). doi: 10.1038/d41586-022-00761-9
 18. Gaind N., Else H. Global research community condemns Russian invasion of Ukraine // *Nature*. 2022. Vol. 603. Issue 7900. P. 209–210.
 19. Белов В.Б. Россия и Германия: научно-техническое сотрудничество // *Современная Европа*. 2004. № 3. С. 65–78.
 20. Зверев А.В., Деревянченко А.А. Сотрудничество России и Германии в сфере науки, техники технологий. К 90-летию торгового представительства России в Германии // *Финансовая аналитика: проблемы решения*. 2011. № 17. С. 18–22.
 21. Hunter Ph. Western science funders' response to Russia's invasion of Ukraine // *EMBO Reports* 23: e55160 (11 April 2022). doi: 10.15252/embr.202255160.
 22. Зернова Т.В. Россия и Германия: сотрудничество в условиях санкций // *Инновации*. 2015. № 6. С. 3–6.
 23. Белов В.Б. Актуальные вызовы для российско-германских отношений // *Современная Европа*. 2018. № 3. С. 125–132. doi: 10.15211/soveurope32018125132
 24. Белов В.Б. Новое правительство ФРГ и германо-российские от[1]ношения. Фактор Украины. Ч. 3 // *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. 2022. № 3. С. 70–82. doi: 10.15211/vestnikieran320227082.

25. Cramer K.C. The role of European Big Science in the (geo)political challenges of the twentieth and twenty-first centuries // Big Science and Research Infrastructures in Europe / ed. by K.C. Cramer and O. Hallonsten. Cheltenham, Northampton: Edward Elgar, 2020. P. 56–75.
26. Cramer K.C. A political history of Big Science: the other Europe. London: Palgrave Macmillan, 2020. 260 p.
27. Тимофеев И.Н. Политика санкций Британии: институциональные механизмы и российское направление // Современная Европа. 2022. № 4. С. 22–36. doi: 10.31857/S0201708322040027
28. Fedoroff N. [et al.] Let's not abandon Russian scientists // Science. 2022. Vol. 376. No 6590. P. 256–267. doi: 10.1126/science.abq1025

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, санкционные режимы Германии и Великобритании в сфере международного научного сотрудничества с участием России. Внимание исследователей сосредоточено на выявлении политико-правовой природы таковых и определении соответствующих последствий. Заявленные границы исследования полностью соблюдены авторами.

Методология исследования раскрыта в тексте статьи: "... при раскрытии содержания феномена современных антироссийских санкций авторами были использованы общенаучные принципы историзма и развития. Это позволило продемонстрировать шоковый характер институциональных разрывов в сотрудничестве России, с одной стороны, и Германии и Великобритании – с другой, в сфере науки, в рамках которой развивалось перспективное научное взаимодействие, невзирая на санкции 2014 – 2022 гг. В дополнение к этому проведение исследования осуществлялось на основе системно-структурного подхода, нацеленного на выявление уровней санкционных мер в отношении российской науки. Метод прогнозирования стал основой анализа негативных последствий приостановки международного сотрудничества в сфере науки. Общенаучный метод событийного анализа, используемый в социо-гуманитарных исследованиях, был дополнен включением рассмотрения динамики введения санкций в контекст теории научных санкций. Использование общенаучных методов и подходов сочеталось с задействованием специально-научной методологии – юридико-догматического метода, ставшего основой рассмотрения политико-правовых решений о введении антироссийских санкций; сравнительно-правового метода, позволившего раскрыть общее и особенное в санкционных режимах, введенных Германией и Великобританией; историко-правового метода, направленного на осмысление развития правовых основ двухстороннего международного научно-технического сотрудничества в досанкционный период и проблем их действия в условиях санкционных режимов".

Актуальность избранной авторами темы исследования обоснована достаточно подробно: "Как можно видеть из практики, санкционные меры не ограничиваются непосредственно экономическими и политическими инструментами воздействия. В «оркестре» санкций без особых затруднений заметны ограничительные меры в отношении российского сектора научных исследований и технологических разработок, а также в отношении участия России в международном научно-техническом сотрудничестве. Несмотря на то, что

академическая свобода предполагает невмешательство политики в научную сферу, ограничительные меры все же распространились на нее. Во многих случаях прекращение научно-технического сотрудничества с Россией на институциональном уровне означает одновременно отход от научной дипломатии. Однако надо учитывать, что подобного рода меры, именуемые иногда «научными санкциями», – вполне распространенное явление в ландшафте современной мировой научно-технической политики"; "Важно отметить, что в современной науке, как на национальном, так и международном уровнях, преобладают совместные формы проведения исследований, в связи с чем «командная наука» (team science) приобретает большую ценность, чем «соло-выступления» отдельных ученых. Поэтому вводимые ограничения сотрудничества направлены на предотвращение научной кооперации с российским научным сообществом, которое, по мнению ряда ученых, ведет к изоляции российской науки со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями [14]" и др. Ученые обозначили цель исследования: она заключается "... в раскрытии политико-правовой природы, структуры и содержания санкционных режимов, введенных Германией и Великобританией в отношении российской науки и участия России в международном научно-техническом сотрудничестве". Для достижения цели исследования авторы поставили следующие задачи: "... раскрыть субъектный состав введения антироссийских санкционных режимов Германии и Великобритании в сфере международного научного сотрудничества, а также содержательных разновидностей односторонних ограничительных мер"; определить правовые и политические основания санкционных ограничений; выявить «слои» (подсистемы) санкционных режимов, продуцируемые различными категориями субъектов введения санкций; "осуществить анализ правомерности условий сохранения неофициальных контактов с российскими учеными с точки зрения принципов академической свободы; провести сравнение санкционных режимов Германии и Великобритании с точки зрения динамики, субъектного состава и содержания односторонних ограничительных мер".

Научная новизна статьи определена авторами: "... впервые в рамках предметной области исследований научных санкций в сравнительном ключе и в контексте современных теоретических разработок было раскрыто содержание и структура односторонних ограничительных мер, введенных Германией и Великобританией, относящихся к категории основных партнеров России в сфере международного научно-технического сотрудничества". Следует отметить, что заявленная цель исследования полностью достигнута. Заключение ученых ("Во-первых, как в Германии, так и в Великобритании, к субъектам, которые вводят односторонние ограничительные меры, относятся правительственные структуры, а также университеты и научные центры. Налицо поддержка правительственной политики санкций со стороны университетов и научных центров. В условиях академических свобод последние вырабатывают собственную санкционную политику, а не просто реализуют установки правительства. Отсюда возникает феномен «слоев», или подсистем, в рамках санкционных режимов, сформированных как Германией, так и Великобританией. Необходимо констатировать, что в Германии второй слой в отличие от Великобритании более восприимчив к прямому следованию правительственным рекомендациям. Во-вторых, и в Германии и в Великобритании, относящихся к важнейшим партнерам России в научной сфере, общей правовой основой приостановки сотрудничества с Россией являются решения правительств о введении экономических и политических санкций. ... Приостановка сотрудничества с Россией в научной сфере не проистекает из нарушений нашей страной своих юридических обязательств в сфере двухстороннего международного научного взаимодействия. Такие нарушения со стороны России отсутствуют. В-третьих, в качестве аргументов в пользу разрыва организационно-правовых институциональных связей на

уровне правительств, правительственных структур и научных учреждений служат отсылки к нарушению Россией международного права и «покушение» на демократические ценности как основу сотрудничества. Аксиологические аргументы следует рассматривать как проявление политизированности профиля режима научных санкций" и др.) в полной мере отражают сложившуюся на настоящий день обстановку в сфере международного научного сотрудничества с участием России. Статья выполнена на высоком академическом уровне, вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания читательской аудитории.

Научный стиль исследования выдержан авторами в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученые обосновывают актуальность избранной ими темы исследования, определяют степень изученности поднимаемых в работе проблем, раскрывают методологию исследования, ставят цель и задачи исследования, указывают, в чем проявляется научная новизна статьи. Основная часть работы разбита на следующие разделы: "1. Научно-техническое сотрудничество России и Германии в условиях санкционного «штиля»: правовые основы и научные результаты"; "2. Санкционный режим в сфере российско-германского научного сотрудничества: политико-правовой аспект"; "3. Институциональные разрывы в российско-германском научном сотрудничестве на уровне инфраструктурных объектов класса мегасайенс"; "4. Особенности санкционного режима Великобритании в отношении российской науки".

В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи полностью соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 28 источниками (монографиями, научными статьями, аналитическими данными), в том числе на английском языке. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили авторам раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Б. Штарк-Ватцингер, К. Элер, М. Донелан и др.). Научная дискуссия ведется авторами корректно. Положения статьи обоснованы в достаточной степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Во-первых, как в Германии, так и в Великобритании, к субъектам, которые вводят односторонние ограничительные меры, относятся правительственные структуры, а также университеты и научные центры. Налицо поддержка правительственной политики санкций со стороны университетов и научных центров. В условиях академических свобод последние вырабатывают собственную санкционную политику, а не просто реализуют установки правительства. Отсюда возникает феномен «слоев», или подсистем, в рамках санкционных режимов, сформированных как Германией, так и Великобританией. Необходимо констатировать, что в Германии второй слой в отличие от Великобритании более восприимчив к прямому следованию правительственным рекомендациям. Во-вторых, и в Германии и в Великобритании, относящихся к важнейшим партнерам России в научной сфере, общей правовой основой приостановки сотрудничества с Россией являются решения правительств о введении экономических и политических санкций. Таким образом, можно утверждать, что исходные правовые рамки достаточно политизированы и привходят в сферу двухстороннего научного сотрудничества извне. Приостановка сотрудничества с Россией в научной сфере не проистекает из нарушений нашей страной своих юридических обязательств в сфере двухстороннего международного научного взаимодействия. Такие нарушения со стороны России

отсутствуют" и др.), обладают свойствами достоверности и обоснованности, и заслуживают внимания потенциальных читателей.

Статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере международного права при условии ее небольшой доработки: устранении нарушений в оформлении статьи.